

(КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ)

1-23 01 12-01 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (история и музеология)» и

ТЕМА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

1. Культура как форма жизнедеятельности общества.
2. Система наук о культуре.
3. Понятие культурологии, ее предмет и объект.

Литература

Культуральная антропология: Учебное пособие / Под ред. Ю. Н. Емельянова, Н. Г. Скворцова. СПб., 1996.

Теория культуры. Под редакцией С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2008 г.; 592 с.

Культурология – особая область гуманитарного знания, состоящая из истории культуры и теории культуры.

► **Теория культуры** (теоретическая культурология) представляет собой систему основных идей, касающихся возникновения, бытия и развития культуры, ее взаимодействия с природой, человеком и обществом, подходов к ее изучению, методов исследования.

Существует не одна теория культуры, а несколько, что обусловлено прежде всего трактовками основного понятия «культура». Это понятие, впервые появившееся в Древнем Риме, постепенно обогащалось, наполнялось разными смыслами и оттенками смыслов и по-разному определялось. К настоящему моменту исследователи насчитывают более 400 определений культуры. Многие из них почти совпадают по объему и содержанию. Существенно отличающихся друг от друга определений культуры значительно меньше. Но именно то или иное понимание культуры во многом определяет специфику теоретических представлений о ней.

Иногда при слове «культура» возникают ассоциации с образованием, искусством, соблюдением правил приличия. И в этом есть доля истины. То, что мы называем культурой, действительно связано с этими понятиями. Но как и почему, и только ли с ними?

Развитие научных представлений о культуре описано достаточно полно, в том числе и в отечественной культурологии. Сравнительно недавно историю слова «культура» и понимание его смысла анализировали Л. Г. Ионин и М. С. Каган. Оба отмечали, что слово «культура» (*cultura*) было введено в оборот древними римлянами как противопоставление слову природа (*natura*), и означало оно культивирование, т. е. возделывание, выращивание чего-либо, поначалу – растений и животных, обработку почвы. Но постепенно уже в Древнем Риме стали писать и говорить о культуре

души, культуре ума, поскольку заметили, что человек и его жизнь могут быть «культивированными», «обработанными» в сравнении с природным, естественным. Вот этот первичный смысл – понимание культуры как неприродного, возделанного, обработанного, улучшенного, усовершенствованного по отношению к естественному – сохранился до наших дней. Все культурологи согласны с тем, что культура – это не–природа. Но что же именно, если речь идет не о сельском хозяйстве, а о жизни человека и общества?

В Европе Нового времени исследовательское внимание к тому, что называлось культурой, впервые отчетливо проявилось в XVIII в., веке Просвещения. Именно тогда главным достоинством человека стала считаться разумность, возвышавшая его над всем природным. *В просветительском понимании* культура сводилась к знаниям, усвоение которых обеспечивалось просвещением, образованием, воспитанием. Культурный человек галантного века – это человек образованный, воспитанный, умеющий себя вести в обществе соответственно нравам, нормам и формам поведения, принятым в нем. От такого понимания культуры и культурности кое–что дошло и до наших дней.

Вместе с тем, в конце XVIII в. сформировалось устойчивое значение самостоятельного термина «цивилизация», который в результате долгой эволюции стал выражать смысл исторического процесса и его достижений: очищение нравов, воцарение законности и социального порядка.

Понятия «цивилизация» и «цивилизованность» (от лат. *civis* – гражданин) постепенно стали связываться с обеспечением комфортности жизни, достижениями промышленности, науки и техники. На рубеже XVIII и XIX вв. понятия «цивилизация» и «культура» стали употребляться во множественном числе. Речь шла уже не только о культуре, но о культурах разных человеческих сообществ. Это отчетливее всего прозвучало у Й. Г. Гердера. В то же время термин «культура» свободно замещался термином «цивилизация».

В XIX в. начались активные эмпирические исследования различных культур этнографами, археологами, антропологами. Накапливаемый исследовательский материал подвергался теоретическим обобщениям. Стало развиваться *антропологическое понимание* культуры, поначалу – как историко–этнографическое. Один из основателей культурной антропологии Э. Б. Тайлор считал:

Культура или цивилизация... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

В то же время, по его мнению,

...с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека.

Такой подход, развиваемый и другими антропологами (например, Л. Морганом), выявлял понимание культуры, свойственное XIX в.

Во-первых, под культурой стали понимать все то, в чем воплощается и выражается духовное состояние и развитие человека и общества. Что же именно – определялось эмпирически–описательно.

Во-вторых, признавали, что культура присуща всем человеческим сообществам на всех стадиях их развития, но в разной степени. При этом слово «цивилизация» употреблялось почти как синоним по отношению к понятию «культура», потому что цивилизация представлялась более высокой ступенью развития общества. Те или иные народы считались отсталыми или передовыми, цивилизованными, прошедшими путь от дикости, через варварство к цивилизации.

И, наконец, в-третьих, культуру понимали как нечто позитивное, содействующее развитию нравственности, силы и счастья человека. Романтический протест Ж. – Ж. Руссо, который в XVIII в. доказывал, что с прогрессом культуры связано падение нравственности и что естественное (природное) уродуется искусственным (культурным), казался исключительным и экстравагантным заблуждением.

В XX в., однако, кардинально изменилось отношение к прогрессу вообще, в том числе к прогрессу цивилизационному и культурному. В век мировых войн, невиданного размаха экономического, социально–политического и духовного насилия разного рода ценность достижений цивилизации (и отождествлявшейся с ней культуры) выглядела очевидно сомнительной. О. Шпенглер одним из первых в своей книге «Закат Европы» стал утверждать, что цивилизация – не высшая ступень развития культуры, а стадия ее загнивания, исчезновения. Враждебность человеку создаваемого им же искусственного мира показалась очевидной многим мыслителям. В связи с этим изменились и оценки уровня духовного состояния не только Западной цивилизации (хотя ее особенно), но и вообще достигнутого человечеством, его духовных ценностей.

Впрочем, некоторые мыслители (С. Кьеркегор, К. Маркс, Ф. Ницше), начиная с середины, но особенно – в конце XIX в., отмечали ценностный кризис европейской цивилизованности и культурности, казавшейся до того если не идеалом, то вершиной. Недаром с этого момента в философских размышлениях о культуре, в частности, началось ускоренное развитие ценностного понимания культуры, того, что с ней происходит, и обнаружилось стремление к переоценке ценностей, к существенным переменам в культуре.

Становление *ценностных пониманий* культуры было связано с исследованиями философов–неокантианцев (В. Дильтей, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др.). По мнению Г. Риккерта, например, культура – это то, что непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеянным им ради связанной с ним ценности.

При этом если от объекта культуры «отнять всякую ценность, то он... станет частью простой природы». В общем, с этих позиций культура стала рассматриваться прежде всего как совокупность ценностей, особой значимости тех или иных явлений. Известный социолог русского зарубежья П. Сорокин считал, что именно ценность «служит основой и фундаментом всякой культуры».

Для понимания существа и особенностей культуры в XX в. очень важным оказалось также развитие символизма и семиотики на основе философии и лингвистики. С *семиотических позиций* культура – это совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество или данный народ поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром.

При этом знак понимается как «чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения». Культура порой понимается и как совокупность знаков–символов, особых условных многозначных смыслов. Так, у неокантианца Э. Кассирера все формы культуры рассматривались как иерархия «символических форм».

Постепенно к XX в. сложился целый ряд концепций культуры и ее взаимосвязи с цивилизацией. На Западе в *культурной* (или культуральной), а чаще – в *социальной антропологии*

Философию культуры в качестве ее онтологии, гносеологии, аксиологии порой совсем выводят за рамки культурологической теории. Это вряд ли оправданно. Но значение философии для развития теории культуры чрезвычайно велико, так как теоретические представления о культуре тесно связаны с проблематикой сущности человека, ценностей, пространства и времени, эстетической и нравственной сторон человеческой жизни и т. д. и т. п.

Теория культуры связана с социологией, философией истории, а также со знанием глобальных общественных процессов, реального деления на социальные группы, слои, страты, классы, касты, знание взаимосвязей между ними, в том числе и культурных.

Велика роль психологии, которая многое дает для постижения специфики поведения, культурно–творческой деятельности человека, его восприятия ценностей, становления духовного мира личности. «Антропология и этнология способствуют изучению национально–этнической самобытности культуры народов мира, роли культуры в межнациональных отношениях».

Для теории культуры существенны ее связи с искусствоведением, дающим материал для выявления особенностей культурного бытия и значения искусства. Весьма значимо для современной теории культуры развитие лингвистики, семиотики, теории информации. Рассмотрение явлений культуры в качестве текстов, знаковых систем, несущих информацию о ценностных смыслах, очень эффективно.

Теория культуры немыслима без связей с историей вообще и историей культуры в частности. Эти науки дают богатейший материал для теоретических обобщений. А в том, что касается освоения духовных ценностей, развития культурности, – неопределимо взаимодействие культурологии с педагогикой.

Проблематика теории культуры, объектом которой стала вся жизнь человека и человечества, очень обширна. Теоретически осмысливаются проблемы возникновения культуры и разных культур, проблемы бытия культуры, ее изменчивости, исторической динамики, разнообразных трансформаций. К проблемам теории культуры относится ее функционирование в разное время, в разных условиях, разных сферах жизнедеятельности человека. Проводятся теоретические исследования ценностей культуры, ее знаковых систем, языков, межкультурных взаимодействий.

ТЕМА ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Понятие культурной самобытности.
2. Понятие культурного региона.
3. Методологические основания региональной классификации мировой культуры.
4. Культурные регионы и их границы.

Литература

Культуральная антропология: Учебное пособие / Под ред. Ю. Н. Емельянова, Н. Г. Скворцова. СПб., 1996.

Теория культуры. Под редакцией С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2008 г.; 592 с.

Разнообразие культур, ушедших в историческое прошлое и существующих ныне, предстает взгляду исследователя как безбрежный океан археологических артефактов, мертвых и живых языков, памятников архитектуры и изобразительного искусства, эпиграфики, словесности (устной и письменной), религиозных и мыслительных традиций, календарей и хронологий, музыкальных форм, театрального искусства, мозаики социокультурных феноменов повседневности и многих иных аспектов этнического и национального культуротворчества.

Сравнительное изучение этнических культурных традиций отчетливо демонстрирует различия между ними, особенно рельефно наблюдаемые на уровне социокультурных практик. Разные народы придерживаются неодинаковых правил застольного этикета, по-разному одеваются, обустраивают жилище, празднуют бракосочетание, воспитывают и обучают детей, провожают умерших в последний путь. Культурные различия в

жизнедеятельности этносов многочисленны и очевидны. Так, во время трапезы у народов Южной Азии принято брать пищу непосредственно руками (причем только правой рукой), на Дальнем Востоке пользуются палочками, в Европе – столовыми приборами. Проводя погребальный ритуал, одни этносы кладут тело покойного в гроб и закапывают в землю, другие кремируют на костре, третьи подвешивают погребальный гамак в ветвях деревьев, четвертые относят своих умерших на специальные территории, предназначая их в пищу птицам и диким животным.

Однако ни один из народов, населяющих нашу планету, не обходится без правил застольного этикета, без похоронных ритуалов и принятых способов выражения скорби, без обрядового оформления бракосочетания, без норм межпоколенного общения и иных нормативных социокультурных практик, обусловленных единством человеческой природы и мышления.

И действительно, правила и способы приема пищи в разных культурах различаются, но человеческие существа не способны обходиться вовсе без пищи и питаются именно как люди, т. е. члены социальной общности, обладающей определенной культурной традицией. Аналогично и с воспитанием подрастающего поколения: носители любой культуры воспитывают своих детей, научая их нормам, мужским либо женским образцам поведения, правилам межпоколенного общения и всему тому, что принято в культуре данного народа, ибо в противном случае под угрозой оказалось бы выживание.

Иными словами, в жизнедеятельности разных народов прослеживаются культурные формы, отмеченные единообразием своих черт. Это единообразие обусловлено наличием универсальных алгоритмов социокультурного мышления, обеспечивающих выживание и воспроизведение этносов. Наличие любого универсального алгоритма объясняется необходимостью решения задач по удовлетворению базовых потребностей людей как членов социальной общности.

Постановка задачи – это поиск ответа на вопрос, что нужно сделать, чтобы обеспечить достижение результата, а найденный алгоритм социокультурного мышления определяет собой последовательность действий. Например, тело умершего необходимо похоронить, так как разлагающемуся трупу не место на территории, где протекает жизнь членов социальной общности. Универсальный алгоритм социокультурного мышления реализуется в ритуальных действиях, связанных с погребением и выражением скорби по усопшему. При этом культурные различия между этносами проявляются в конкретном воплощении универсального алгоритма, т. е. в принятых правилах и способах погребения, в образцах поведения скорбящих (плач, формулы причитания или же молчание, сдержанность и т. д.), в оформлении траура и пр.

Культурные формы, обусловленные универсальными алгоритмами социокультурного мышления, характеризуют общее, свойственное всем культурам. Поэтому они были определены теоретическим понятием

«универсалии культуры», или «кросскультурные универсалии». Различия в конкретном воплощении той или иной универсалии культуры указывают на особенное, т. е. на специфику этнических или национальных культурных традиций.

Причины возникновения и социальные функции подобных универсалий культуры достаточно глубоко изучены антропологами, этнографами и этнологами. Но гораздо менее известен генезис кросскультурных универсалий, обнаруживающихся при сравнительном исследовании мифологий народов мира, храмов и иных культовых сооружений, созданных в весьма отдаленных друг от друга регионах мира и посвященных различным религиям, и прочих высоко символических произведений культур, никогда не соприкасавшихся между собой.

Почему мировая ось на многих мифологических картинах мира представлена образом древа или горы? Чем объясняется сходство в целом ряде африканских и южноамериканских мифологических сюжетов? Отчего так похожи древние пирамиды на территориях Египта и Мексики? В силу каких причин ослепительная белизна гималайских снегов и стен Евлохиевского собора Московского кремля в равной степени символизируют высшую духовную чистоту, хотя культуры Индии и России столь же мало походят одна на другую, как индуизм и православие? Ответы на эти и многие другие подобные вопросы еще не найдены.

Обнаружение таких феноменов сходства заставляло ученых задуматься, в каком случае следует говорить о заимствованиях культурных форм, а в каком – об универсалиях культуры? В настоящее время согласованная позиция исследователей состоит в том, что единообразие, характерное для многих (или только отдельных) культурных форм в пределах того или иного региона, проистекает, как правило, из долгосрочных контактов двух или нескольких этнических общностей, населяющих его.

Если же такое единообразие наблюдается в культуротворчестве народов, никогда не вступавших в контакт друг с другом, то попытки объяснить его социокультурными заимствованиями окажутся заведомо бесплодными. В таких случаях необходимо констатировать наличие универсалий культуры, хотя проблема их происхождения до сих пор не решена.

Задача выявления кросскультурных универсалий тесно связана с вопросом о соотношении общечеловеческого, этнонационального и регионального в культуре. Этот вопрос решается в науке с позиций **двух теоретических подходов – аксиологического и антропологического. Первый** из них сложился в эпоху Просвещения и базируется на теоретическом представлении о мировой культуре как целостности, находящейся в процессе исторического развития.

Второй – антропологический – сформировался на основе сравнительного изучения социокультурного разнообразия человеческой деятельности. Этот подход направлен на построение таких универсальных

моделей культуры, которые состоят из элементов, свойственных всем человеческим общностям.

Согласно аксиологическому подходу, в каждой из этнических и национальных культур создаются ценности, имеющие общечеловеческое значение. Этот неоспоримый факт становится очевидным в диалоге культур, когда достижения одного этноса или нации, становясь известными другим, позитивно принимаются большими социальными общностями и начинают играть значительную роль в их социокультурном развитии.

Общечеловеческая составляющая присутствует в научных открытиях, изобретениях, произведениях художественной культуры и литературы, в выдающихся по своей эстетической ценности архитектурных памятниках. Так, изобретение радио и телевидения несомненно имеет общечеловеческое значение в развитии научно-технического прогресса и международного культурного обмена. А такие великие произведения русской национальной культуры, как романы «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, ставшие известными далеко за пределами России, позволили миллионам людей во многих странах мира по-новому задать себе вопросы о смысле человеческой жизни, о нравственных ценностях – религиозных и светских, о совести и свободе воли.

Не меньший общечеловеческий вклад принадлежит и культурам, являющимся аналогами первобытности. В настоящее время, когда человечество осознало опасность бездумного покорения природы, ученые во всем мире по-новому оценили *экофильность* (неразрушительное отношение к окружающей среде), свойственную хозяйственной деятельности и образу жизни американских индейцев, народов Крайнего Севера (Приамурья, Восточной Сибири, Сахалина), аборигенов Австралии и других бесписьменных этносов.

В экофильных культурах «примитивных» народов были выработаны такие технологии ведения хозяйства и социокультурные образцы (паттерны) потребления, которые позволяют человеку жить в ладу с природой. Так, для обработки шкур животных в экофильных культурах применяются натуральные вещества, не отравляющие окружающую среду, при изготовлении одежды и строительстве жилищ природное сырье используется практически без отходов.

Любой этнос, принадлежащий к экофильному типу культуры (оседлой или кочевой), относится к территории своего расселения как к сакральной «земле предков», обеспечивающей выживание. Людям не приходит в голову вырубать и выставлять на продажу родные леса, планомерно истреблять пушных зверей или крокодилов ради наживы, осушать болота или распахивать тундру, ибо действия, разрушающие среду обитания, приведут к гибели этноса. Сакрализация природы в культурах, являющихся аналогами первобытности, порождает эко-фильные алгоритмы социокультурного мышления.

Разумеется, общечеловеческое значение экофильных культур состоит не в том, чтобы предложить миру неолитический идеал в качестве «светлого» экологического будущего, а в их трансформирующем влиянии на ментальность «цивилизованных» народов. Знакомство с экофильным способом существования позволяет экономически развитым нациям иначе взглянуть на собственную культуру – увидеть свойственные ей *экоцидные* (убивающие природу) черты. Благодаря этому новому взгляду формируется и укрепляется экологическое сознание – понимание неприемлемости разрушения природы как невозполнимого ресурса выживания.

Повсеместно в мире среди обычных людей, и прежде всего молодежи, наметилась тенденция критического отношения к бездумному потреблению природных благ и загрязнению окружающей среды. Ученые–экологи в союзе с культурологами и социологами культуры разрабатывают и пропагандируют экофильные социокультурные модели жизнедеятельности, сочетающие в себе достижения научно–технического прогресса и развивающегося экологического сознания. Очень важным направлением экофильного социокультурного моделирования выступает проблема утилизации отходов.

Однако невозможно умолчать и о том, что сами экофильные культуры проиграли в историческом диалоге с развитыми цивилизациями. Недаром свою книгу о южноамериканских индейцах великий французский антрополог К. Леви–Стросс назвал «Печальные тропики»: культуры, аналогичные первобытным, не выдерживают того неуклонного давления, которое современная экономика оказывает на природную среду. Вырубаются леса Амазонии и Золотая тайга, в тундре и акватории Тихого океана близ Сахалина разрабатываются нефтяные месторождения. «Земли предков» сжимаются и сжимаются, подобно шагреновой коже. Разрушающая природу хозяйственно–экономическая деятельность ставит под угрозу существование экофильных культур.

И все же для их спасения предпринимаются определенные шаги: резервируются заповедные территории, создаются этнографические поселения, т. е. своеобразные социокультурные музеи. Посещая такие места, туристы со всего мира могут на время погрузиться в атмосферу законсервированной экофильной этнокультурной традиции, поразмыслить о жизни в гармонии с природой.

Некоторые антропологи и социологи культуры критически относятся к этническим резервациям и этнографическим поселениям, усматривая в них «инсценированную подлинность» – своеобразный социокультурный «антиквариат», выставленный на всеобщее обозрение. В определенной степени такая критика справедлива, но вместе с тем верно и другое: там, где государство не вкладывает средства в создание этнографических поселений, экофильные культуры прекращают свое существование и уходят в забвение.

В последние десятилетия стал очевидным и еще один аспект общечеловеческого вклада культур, являющихся аналогами первобытности, – экопсихологическая компетентность, обеспечивающая

выживание в условиях дикой природы. Дело в том, что вненаучные знания, которыми располагают и на которые опираются носители «примитивных» культур, не исчерпываются суммой практических сведений об окружающем мире. Мифологическая картина мира, свойственная таким культурам, включает в себя совокупность представлений о том, каким следует быть человеку в тех либо иных ситуациях, как должно «возделывать» свою психику, чтобы быть, например, удачливым в охоте или победить болезнь, не имея целебных снадобий, без жгута остановить кровотечение или одним возгласом отогнать стаю голодных хищников.

Подобное искусство управления психикой и телом, получившее известность благодаря этнологическим исследованиям, вызывает все больший интерес у жителей современных мегаполисов, где человеческие потребности обеспечиваются объемным научно-техническим ресурсом. Жилищные удобства, компьютеры, мобильная телефонная связь, автотранспорт, авиалинии, широкий ассортимент лекарств и медицинских услуг – все это и многое другое, казалось бы, стопроцентно гарантирует выживание. Но если внезапно отключается электричество или оказываются в дефиците другие энергоносители, может начаться хаос, ставящий под угрозу жизни людей. Именно поэтому людям особенно важны навыки выживания, известные материально бедным «примитивным» культурам.

Чем отчетливее современный горожанин осознает зависимость собственного выживания от технологического жизнеобеспечения, тем острее он ощущает собственную слабость и тем более важным и общезначимым представляется ему экопсихологический опыт культур, тысячелетиями обходившихся без чудес науки и техники. Об этом свидетельствуют такие явления, как растущая популярность книг, посвященных ученичеству у шаманов и колдунов (например, серия книг К. Кастанеды о мексиканском индейце – знатоке народной магии доне Хуане) и одиночным экспедициям исследователей бесписьменных культур.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что аксиологический подход к выявлению соотношения общечеловеческого, национального и этнического в культуре тесно связан с проблемой взаимопознания народов, и именно в этой проблеме кроется слабость данного подхода. Насколько и для кого может сделаться очевидной общечеловеческая ценность музыки Моцарта, Бетховена, Чайковского, романов Бальзака и Р. Музиля, живописных полотен и офортов Гойи? Как понять людям, воспитанным в традиционной исламской культуре, общечеловеческую значимость византийской иконописи или буддийских культовых статуй Индии? Какие мысли о великих достижениях человеческого гения возникнут у обитателя лесов Амазонии при виде раритетного экземпляра первопечатной книги или новейшего образца компьютерной техники?

Пытаясь ответить на подобные вопросы, мы приходим к парадоксальному выводу: общечеловеческое в культуре может быть доступно только универсально образованным и просвещенным личностям, наделенным

умением извлекать общечеловеческое из национального и этнического культурного достояния.

Разумеется, в определенной степени такой вывод верен, и именно культурологи и историки культуры являются теми, кто по роду своей профессиональной деятельности исследует и популяризирует достижения и ценности различных культур и способствует их освоению в процессе расширяющихся международных коммуникаций – внешних и внутренних культурных контактов. В этом и состоит просветительская роль культурологов как компетентных посредников в диалоге культур.

С точки зрения иного – антропологического – подхода вопрос о соотношении общечеловеческого, национального и этнического в культуре должен решаться путем разработки универсальной модели, выявляющей общее и особенное в организации человеческой деятельности. Исследователи, приступившие к ее конструированию в 30–40-е гг. XX в., – Г. П. Мердок, Б. Малиновский, К. Уисслер и другие – выбирали элементы, свойственные всем известным культурам: система родства, организация общества, совместный труд и разделение труда, возрастное деление, календарь, образование, этикет, религиозные культы, жилищное строительство, декоративное искусство, запрет на инцест и т. д.

Список таких элементов у разных исследователей совпадал не полностью, но принцип его составления оставался единым. При дальнейшем анализе каждого элемента в отдельности общечеловеческое в культурах выявлялось все более отчетливо. Так, похоронные обряды во всех культурах связаны с выражением скорби, со специальными способами обращения с телом покойного, с особыми ритуальными действиями, защищающими участников церемонии от злых сил и закрывающими «ворота смерти».

Поиски такой совершенной модели, в которой общечеловеческое прочерчивалось бы наиболее отчетливо, натолкнули исследователей на необходимость отказаться от поэлементного сопоставления культур и перейти к их системному сравнению. Эта новая концептуальная постановка проблемы привела американских антропологов Д. Аберле, А. Козна, А. Дэвиса к разработке универсальной социокультурной схемы. Ученые исходили из представления о культуре как системе, схематично обозначенной девятью векторами:

- ♥ адаптация общества к природе и воспроизводство населения;
- ♥ разделение и распределение социальных ролей;
- ♥ коммуникация;
- ♥ ориентиры познания;
- ♥ общепринятые цели;
- ♥ нормативное регулирование;
- ♥ регулирование эмоций;
- ♥ социализация;
- ♥ контроль за девиантными формами поведения.

Указанные позиции рассматривались как функциональные уровни, характеризующие общечеловеческую универсальность любой культуры и обеспечивающие ее выживание как системы. При изучении отдельно взятых этнических и национальных культур каждая из этих девяти позиций наполняется конкретным содержанием, позволяющим отчетливо выявить общее и особенное в культуросотворчестве народов.

Под этим углом зрения особый интерес представляют контактные культурные зоны – регионы, составляющие неотъемлемую часть пространства национальных культур. Историческое взаимодействие этносов, неизбежно сопровождающееся социокультурными заимствованиями, формирует региональные особенности культуры. Ярким примером тому служит культурное пространство России, ни один из регионов которой не походит на другие. Русский этнос, раздвигая границы своего расселения, вступал в устойчивые контакты с *автохтонными* (местными) народами. Толерантная, духовно отзывчивая русская культура приобретала черты регионального своеобразия, обусловленного взаимными социокультурными заимствованиями, межэтническими браками, уважением к чужим традициям. Русские учились у местных народов способам выживания в новых географических условиях и щедро делились с ними собственными культурными ценностями. И именно в результате этих процессов осваиваемые русскими территории становились историко–культурными регионами России, а не насильственно удерживаемыми колониями.

ТЕМА: МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

1. Становление понятия культуры.
2. Повседневное и теоретическое представление о культуре
3. Фундаментальное определение и основные характеристики культуры.

Литература

Кармин А. С. Культурология: Учебник. СПб., 2006.
Теория культуры. Под редакцией С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова.
Учебное пособие. Издательство: Питер, 2008 г.; 592 с.

Вопрос о происхождении, генезисе культуры напрямую связан с проблемой появления человека и общества (антропо–социо–культурогенез). Он был и остается ключевой проблемой всего социогуманитарного знания, и от того или иного его решения зависит вопрос о понимании самой культуры, ее сущности, а значит, и о тенденциях ее развития.

► Антропо–социо–культурогенез – это единый во времени и в сущности, но различающийся в частях, самоорганизующийся, взаимосвязанный процесс порождения человека, общества и культуры.

Значит, ответить на вопрос, когда появилась культура, можно, только ответив на вопрос о времени появления человека и общества, т. е. осветив проблемы антропогенеза и социогенеза.

Собственный опыт каждого из нас показывает, что человек живет в тесной связи с представителями своего вида. Более того, без тесного взаимодействия и поддержки других людей он не может выжить, а для начала стать человеком. То есть в процессе социализации и инкультурации он становится человеком, а вне них остается на уровне животного (феральные люди). Вопрос о том, что же отличает вид *Homo Sapiens* от всех других живых существ в мире, и прежде всего от ближайших его родственников – приматов, был и остается одним из самых важных в гуманитарном знании. Ответ напрашивается сам: человек иначе, чем животные, выживает в этом мире, иначе общается, он, символически маркируя внешнюю среду обитания, активно преобразует этот мир согласно своим ценностным установкам, своему пониманию того, каким должен быть мир.

Но какой механизм отвечает за эти важные и специфические моменты в жизни людей, что за этим стоит – все это остается в науке до сих пор дискуссионным.

Ответ может быть получен именно в рамках культурологического знания, для которого обозначенный круг проблем является предметом непосредственного внимания. Культурология – это наука, изучающая культуру. Культура – это ее специфический предмет, отличающий ее от других социальных и гуманитарных дисциплин, делающий необходимым ее существование как особой отрасли знания. Именно культура как внегенетическая способность приспособления к этому миру, способность преобразовывать этот мир и передавать полученный опыт по наследству не биологическим путем и стала самым главным отличительным признаком человека от животных. В таком «интегральном» понимании культура – это явление, свойственное исключительно человеку и человеческому сообществу. Культура, по сути дела, система внебиологического наследования приобретенного опыта. Поэтому вопрос о появлении культуры, причинах и факторах, вызвавших к жизни столь сложное явление, остается ключевым для всего социогуманитарного знания.

► Зарождение и эволюцию, а также смену культурных форм, интегрируемых в существующие культурные системы, называют культурогенезом.

При этом чаще всего не отличают собственно культурное от цивилизационного, культуру от цивилизации, считая, что цивилизация – нечто, развившееся значительно позже, чем культура. Поэтому зарождающиеся культурные формы и системы, изучаемые культурными антропологами, содержат в себе многое, что не относится к культуре в ее современных смыслах. Хотя само различие между тем, что возможно называть культурой, и тем, что имеет отношение скорее к

цивилизovanности, – различие между тем и другим в глубокой древности весьма непросто усмотреть.

Необходимо подчеркнуть, что культурогенез и антропогенез тесно связаны между собой – культура невозможна без человека, человек невозможен без культуры, именно поэтому любая культура антропогенна.

В европейской гуманитарной традиции существуют разные теории, гипотезы антропогенеза.

Эволюционная теория понимает под эволюцией происходящие во времени постепенные необратимые процессы изменения какой-либо системы, благодаря чему возникает что-то новое, разнородное, стоящее на более высокой ступени развития. Весь окружающий нас мир можно представить как совокупность таких разнообразных систем. Каждая из них существует в определенной среде, и эволюционируют как среда, так и система, причем именно среда диктует системе направление эволюции. Каждая эволюционирующая система должна быть устойчивой, консервативной, чтобы сохранять накопленную полезную информацию, и одновременно изменчивой, способной адаптироваться к меняющимся требованиям среды.

Особый смысл приобретает понятие эволюции в естествознании, где исследуется преимущественно биологическая эволюция.

► Биологическая эволюция – это необратимое и в известной степени направленное историческое развитие живой природы, сопровождающееся постепенным изменением генетического состава популяций, формированием адаптаций, образованием и вымиранием видов, преобразованиями биогеоценозов и биосферы в целом.

Иными словами, под биологической эволюцией следует понимать процесс приспособительного исторического развития живых форм на всех уровнях организации живого.

Первый шаг в объяснении факта происхождения людей сделал К. Линней, который в своей классификации видов живых существ поместил человека в отряд приматов вместе с обезьяной, обосновав это сходством строения тела человека и примата. Труды Линнея послужили началом для дальнейшего изучения сходств и различий между человеком и животным и вскоре дали возможность французскому ученому Ж. – Б. Ламарку создать первую гипотезу о естественном происхождении человека от древних обезьян.

Основные же постулаты теории эволюции были разработаны Чарльзом Дарвином и изложены им в книге «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859). Историческая заслуга Дарвина состояла в том, что он совместно с Уоллесом открыл движущий фактор эволюции – естественный отбор и тем самым выявил причины протекания биологической эволюции.

В 1871 г., когда дарвинизм был уже принят в качестве естественнонаучной концепции, вышла книга Дарвина «Происхождение

человека и половой отбор», в которой было показано не только несомненное сходство, но и родство человека и приматов. Дарвин утверждал, что предок человека может быть найден по современной классификации среди форм, которые могут быть даже ниже по развитию, чем человекообразные обезьяны. По мысли ученого, и у человека, и у обезьяны сходные психологические и физиологические процессы ухаживания, воспроизведения, рождаемости и заботы о потомстве. Русский перевод этой книги появился в том же году. В следующем, 1872 г., вышла книга «Выражение эмоций у человека и животных», в которой на основе изучения лицевых мышц и средств выражения эмоций у человека и животных было доказано их родство.

Эволюционная теория Дарвина представляет собой целостное учение об историческом развитии органического мира. Она охватывает широкий круг проблем, важнейшие из которых – доказательства эволюции, выявление движущих сил эволюции, определение путей и закономерностей эволюционного процесса и др. Сущность эволюционного учения заключается в следующих основных положениях:

♥ Все виды живых существ, населяющих Землю, никогда не были кем–то созданы.

♥ Возникнув естественным путем, органические формы медленно и постепенно преобразовывались и совершенствовались в соответствии с окружающими условиями.

♥ В основе преобразования видов в природе лежат такие свойства организмов, как изменчивость и наследственность, а также постоянно происходящий в природе естественный отбор. Естественный отбор осуществляется через сложное взаимодействие организмов друг с другом и с факторами неживой природы. Эти взаимоотношения Дарвин назвал борьбой за существование.

♥ Результатом эволюции является приспособленность организмов к условиям их обитания и многообразие видов в природе.

Эволюционная теория строит свою систему антропогенеза, анализируя имеющиеся у нее в арсенале факты и археологические находки, именно поэтому эволюционизм трактует культурогенез как естественный независимый процесс, начавшийся приблизительно 3 млн лет тому назад. В рамках этой гипотезы культура стала новым, иным способом выживания человека в мире и духовным механизмом, заменившим человеку генетическую приспособляемость к окружающей природе.

С позиций эволюционной теории основной причиной культурогенеза становится необходимость адаптации раннего первобытного общества – праобщины – к быстро меняющимся условиям их существования, в первую очередь – к изменению климата, что вызвало к жизни необходимость выработать новые приемы и технологии деятельности, а также создать принципиально иные условия социального взаимодействия, опирающиеся на

нравственные и моральные принципы, в основе которых лежали новые способы взаимодействий людей с окружающим миром и с себе подобными.

Один из классиков современной философской антропологии А. Гелен считал, что человек пришел в мир своеобразным «пасынком природы», неприспособленным к существованию и обреченным на вымирание – «недостаточным существом», отличающимся от всех млекопитающих уже на уровне морфологии и физиологии. У человека, по мысли Гелена, отсутствует специализация органов, они не приспособлены для выполнения жизненно важных функций нападения или защиты. Именно эта нехватка потребовала замещения инстинктов и специализированных органов интеллектом и рукой, приспособленной к орудийной деятельности. Эта «недостаточность» вызвала к жизни общество и культуру. ««Второй природой» человека оказались система орудийной деятельности и новый тип коммуникации, образующие мир культуры, которая, по существу, и есть человеческий мир».

Появление на Земле нового биологического вида – человека – было обусловлено поиском наиболее эффективного способа выживания. Популяции гоминидов вымирали, не находя выхода к новому внебиологическому (и более сложному, чем биогенетический) способу организации своего бытия, который позволил бы людям противостоять природе и подчинять ее потребностям своего существования.

М. С. Каган в книге «Введение в историю мировой культуры» отмечал, что спасительным путем для человека как вида стало создание людьми искусственных органов, способных преодолеть природную слабость органов естественных (благодаря многократному умножению физической силы руки, интеллектуального потенциала мозга и коммуникативной энергии средств общения), и одновременное «изобретение» искусственного способа передачи из поколения в поколение поведенческих программ, компенсирующего утрату генетически инстинктивного способа их кодирования и трансляции.

Процесс порождения культуры – культурогенез – одновременно охватывает важные стороны жизнедеятельности человека – его материальную и духовную деятельность, и его способности к труду, и его способности к мышлению.

При эволюционном подходе важную роль в процессе культурогенеза играет индивидуальное творческое начало в человеке, которое детерминирует непрерывный поиск в интеллектуальной и технической сферах, совершаемый первобытным человеком на пути освоения собственного жизненного пространства. Именно поэтому культурогенез не является однократным событием, произошедшим в первобытную эпоху, но представляет собой процесс постоянного порождения новых культурных форм и явлений.

Сам термин «культурогенез» в отечественной культурологической науке вызывает различное толкование и определение его смысловых границ, и он решается в двух основных подходах. Первый рассматривает культурогенез как зарождение культуры в эпоху первобытности, т. е.

рассматривает это явление как начало человеческой истории (такое мнение высказывают А. Б. Агаркова, М. С. Каган, И. Ф. Кефели, А. П. Садохина, А. В. Шнирельман).

Во втором подходе существует несколько различающихся толкований термина «культурогенез», но общее, что объединяет исследователей данного вопроса, – понимание этого явления как непрерывного процесса возникновения и становления форм культуры. Так, культурогенез как возникновение крупных культурных образований определяют А. П. Окладников, В. С. Бочкарев, В. М. Массон, А. В. Кияшко и др.; как перманентный процесс генерации новых культурных форм и систем – А. Я. Флиер, И. Л. Коган, С. М. Оленев и др.; как развитие культуры конкретных этнообразований – Л. Н. Гумилев, Р. Х. Бариев, И. Н. Михеев и др. «Культурогенез» используют в качестве синонима термина «инкультурация» для обозначения личностного культурогенеза, вхождения ребенка в мир культуры и всей культуротворческой деятельности человека (И. Л. Коган, А. А. Леонтьев, А. А. Майер).

Важно выяснить, какие именно факторы и импульсы стимулируют творческий потенциал человека, появление новых ценностей и их интеграцию. Необходимо определить, как создаются «первичные очаги» культуры, имеющие не только свое место в пространстве, но и «автора» или «группу авторов», которые своими талантами содействовали возникновению новых ценностей, стилей, школ, так как впоследствии распространение этих форм нередко приводит к утрате представлений об источнике их возникновения. Исследование культурогенеза позволяет восстановить первоначальный ареал возникновения этих культурных феноменов, выявить реальную динамику изменчивости культуры, очертить смысловое поле новаций, их взаимосвязь с традициями и культурным наследием, полифункциональность и полисемантику культуры, историческое изменение значений, смыслов и символов, которыми наделялись в истории явления культуры.

А. Я. Флиер разработал собственную теорию развития культуры, выделив макро–и микроуровни, и предложил собственную морфологию культурогенеза, обозначив такие частные процессы, как:

- ♥ генезис культурных форм и норм;
- ♥ формирование новых культурных систем человеческих сообществ (социальных, этнических, политических, конфессиональных и др.);
- ♥ появление межэтнических культурных общностей и исторических типов культурных систем, отличающихся спецификой своих экзистенциальных ориентаций.

Генезис культурных форм можно разделить на следующие фазы:

- ♥ инициирование новаций – «социальный заказ», творческий поиск;
- ♥ создание самих новых культурных форм;
- ♥ «конкурс» функциональной и технологической эффективности культурных форм, а также внедрение отобранных в ходе «конкурса» форм в

социальную практику производства и интерпретирования. Некоторые формы, заимствованные из культуры прошлого, сразу включаются в фазу «конкурсного отбора».

Генезис культурных норм, в интерпретации А. Я. Флиера, является продолжением формогенеза, при котором в процессе интеграции форм в социальную практику часть из них обретает статус новых норм и стандартов деятельности и взаимодействия в данном сообществе.

Генезис социокультурных систем определяется по деятельностному признаку (по профилям деятельности и взаимодействия людей). Этот вид генезиса также проходит поэтапно основные фазы:

- ♥ вызревание – «социальный заказ» на новые виды деятельности, результатом чего становится практическое формирование технологий, приемов и навыков этих новых направлений в процессе разделения труда, а также обособление людей, специализирующихся в этих областях социальной практики;

- ♥ рефлексия эффективности новых технологий и выработка стандартизированных норм ее осуществления;

- ♥ процесс обучения – становление профессий, специальностей и специализаций;

- ♥ образование корпораций в этих видах деятельности – цехов, гильдий, орденов, союзов и пр.;

- ♥ постепенное объединение близких по социальным и политическим интересам корпораций в крупные социальные общности – сословия, классы – с проявлением специфических профессионально–культурных черт в комплексных социальных субкультурах.

Генезис этнокультурных систем, к которым в конечном счете могут быть отнесены любые сообщества, складывающиеся на основе территориального единства, включает в себя следующие фазы:

- ♥ появление общих факторов, способствующих локализации групп людей на определенных территориях и стимулирующих повышенный уровень их коллективного взаимодействия;

- ♥ накопление исторического опыта совместной жизнедеятельности людей и аккумуляции этого опыта в традициях, ценностях;

- ♥ реализация доминирующих ценностей в формах социальной самоорганизации, чертах образа жизни и картин мира и т. п.;

- ♥ рефлексия опыта, накопленного на предшествовавших фазах этногенеза, и формирование на его основе этноидентичности данного сообщества.

К области чисто теоретического моделирования А. Я. Флиер предлагает отнести рассмотрение генезиса межэтнических культурных образований, признаком которых служит порой только внешнее сходство изучаемых систем – хозяйственно–культурных, историко–этнографических или культурно–исторических (цивилизационных) общностей. Происхождение этого сходства, как правило, связано с процессами диффузии

тех или иных культурных форм или автономным происхождением схожих форм в ходе адаптации к похожим природным и историческим условиям существования сообществ. В целом генезис этих макромасштабных явлений культуры может быть описан в парадигмах формо-, нормо-, социо- и этногенеза культуры, а также процессов диффузии культурных форм.

Отдельным феноменом культуругенеза, по мнению А. Я. Флиера, является культурная инноватика – творчество. Смысл ее, в отличие от рассмотренных выше процессов генезиса новых культурных явлений, детерминированных преимущественно задачами адаптации сообществ к внешним природным и историческим условиям, состоит в иновационности, порожденной внутренними причинами социального саморазвития сообществ и инициативным творчеством отдельных авторов, если и связанных с каким-либо «социальным заказом», то опосредованно.

Хотя визуально нам кажется, что практически мы живем главным образом в мире вещей и предметов, составляющих материальную основу нашей культуры и цивилизации, на самом деле мы живем преимущественно в мире идей, социальных порядков, взаимодействий и договоренностей, детерминирующих специфичность и эффективность нашей культуры существенно больше, чем материальные ценности. Поэтому новации социально-интеллектуального плана (новых правил общежития и взаимодействия) часто становятся гораздо более значимыми событиями культуругенеза, нежели научно-технические изобретения.

Другой путь порождения инноваций традиционно называется словом «творчество». Хотя о природе творчества были написаны многие тома философских, эстетических, искусствоведческих, психологических и даже социологических сочинений, этот феномен остается в какой-то степени *terra incognita* для науки. Во всяком случае, способность человека к творчеству всегда была одним из самых сильных аргументов в дискуссии о том, что происхождение человеческой культуры не имеет никакого отношения к биологическому антропогенезу.

Систематизируя различные мотивации к творчеству, А. Я. Флиер выделяет:

- 1) «социальный заказ», основанный как на внешних предпосылках, так и на обстоятельствах «внутреннего функционального конфликта»;
- 2) интуитивное прозрение специалиста, увидевшего в неожиданном ракурсе логику развития содержания и смысла того, чем он занимается;
- 3) аналогичное прозрение в области логики развития технологии изготовления какого-либо продукта или изготовления его по прежней технологии, но с существенным улучшением качества.

Откуда и как приходит к специалисту такого рода прозрение, науке до сих пор неясно. Вполне возможно, что за этим стоит перманентная неудовлетворенность личности той схемой упорядочения представлений о Бытии, которая доминирует в сообществе и одной из форм преодоления которой становится формирование собственной (не согласованной с

социумом) альтернативной модели подобной упорядоченности, построенной на иных основаниях и опредмечиваемой в конкретном произведении (художественном, интеллектуальном, техническом).

Стимулом творческого вдохновения могут выступать профессиональные, статусные или личностные амбиции и притязания, а также определенные комплексы индивидуальной неполноценности или физической ограниченности, психические отклонения, иницирующие нетривиальный взгляд на проблемы, и т. п. Очень значимым представляется то, что практически всякое творчество является высоко эмоциональным актом, определенной психологической «разрядкой» накопившихся у человека эмоций, что может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер.

Культурогенез дает возможность представить топографию культуры, определить источник и ареал распространения новаций. Поэтому необходимо отметить основные непосредственные способы распространения культурных форм за пределами ареала их происхождения, способы, которые могут быть стихийными и целенаправленными, к ним можно отнести миграцию – внешнюю и внутреннюю, торговлю, колонизацию, войну, мессианство.

В конце XIX – начале XX в. серьезные культурные трансформации в европейском обществе вызвали к жизни новые способы распространения культуры, такие как СМИ, и в первую очередь телевидение, Интернет, туризм.

Таким образом, в процессе культурогенеза и далее культура изменялась. Культурологи, осмысляя эти изменения, стали обращать внимание на проблемы социокультурной динамики.

ТЕМА: СИСТЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ

1. Понятие архетипа, ментальной матрицы, социокода.
2. Регулятивные и аккумулирующие элементы культуры.
3. Основные функции культуры.
4. Основные этапы накопления и передачи информации.

Литература

- Ионин Л. Г. Социология культуры: Учебное пособие. М., 2000.
Кармин А. С. Культурология: Учебник. СПб., 2006.
Культурология: Учебник / Под ред. М. С. Кагана и Ю. Н. Солонина. М., 2005.

Культурные архетипы — базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни. Содержание А.к. составляет типическое в культуре, и в этом отношении А.к. объективны и трансперсональны. Формирование А.к. происходит на уровне культуры всего человечества и культуры крупных исторических общностей в процессе

систематизации и схематизации культурного опыта. В силу этого сопричастность к А.к. отд. индивидом отчетливо не осознается и воспроизведение А.к. конкр. личностью выступает рационально непреднамеренным актом. А.к. раскрывают свое содержание не через понятие и дискурс, но иконически, т.е. посредством изобразит. формы. Иконич. природа А.к. обуславливает то, что они явлены в сознании как архетипич. образы, изобразит. черты к-рых определяются культурной средой и способом метафорич. репрезентации. Наиболее фундаментальны в составе культуры универсальные А.к. и этнич. А.к. (этнокультурные архетипы). Универсальные А.к. — укрощенного огня, хаоса, творения, брачного союза мужского и женского начал, смены поколений, «золотого века» и др. суть смыслообразы, запечатлевшие общие базисные структуры челоуеч. существования. В культуре, понятой как «ненаследств, память коллектива» (Б.А. Успенский), А.к. выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, универсальные А.к. обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. Этнич. А.к. (этнокультурные архетипы) представляют собой константы нац. духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В каждой нац. культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существ. образом определяющие особенности мировоззрения, характера, худож. творчества и истор. судьбы народа. В герм. духовности Юнг выделяет архетипич. образ Вотана — «данность первостепенной важности, наиболее истинное выражение и непревзойденное олицетворение того фундаментального качества, к-рое особенно присуще немцам» (Юнг, «Вотан»). Как о рус. этнокультурных архетипах можно говорить об ориентации на потаенную святость, выраженную в образах «града Китежа» или фольклорного Иисуса, а также о таких первичных образованиях русской духовности, как «отзывчивость» или «открытость», как устойчивая модель претворения представлений о России в женский образ и др. В этнокультурных архетипах в сгущенном виде представлен коллективный опыт народа; собственно, они есть результат превращения этнич. истории в базовые модели этнич. культурного опыта. Актуализация этнокультурного архетипа включает этот опыт в новый истор. контекст. Согласно Юнгу, актуализация архетипа есть «шаг в прошлое», возвращение к архаич. качествам духовности, однако усиление архетипического может быть и проекцией в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают не только опыт прошлого, но и чаяние будущего, мечту народа. Активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения самобытности и целостности нац. культуры.

А.к., оставаясь неизменными по существу, диахронически и синхронически проявляются в самых разнообр. формах: в мифол. образах и сюжетных элементах, в религ. учениях и ритуалах, в нац. идеалах, в химерах

массовых психозов и т.д. Наиболее подробно изучены проявления А.к. в сновидениях, фантазиях и фобиях (культурология психоаналитич.), а также в лит. творчестве (М.Бодкин, Ж.Дюран, Е.М.Мелетинский, Н.Фрай и др.).

Менталитет

Понятие «менталитет» стало объектом исследования в начале XX века, открыв новые перспективы осмысления бытия культуры, ставшие ценным методологическим инструментом, дающим возможность исследовать и познать особенности и ценности социокультурного наследия и современных трансформаций человека и общества. Термин активно применяется во многих науках, в том числе и в культурологии. Анализ прошлого и настоящего в ментальном аспекте способен раскрыть сущность модификаций социума и его культуры, проблемы и перспективы развития. Таким образом, можно констатировать, что данное понятие является весьма перспективным с точки зрения осмысления внутренних потенций. Поэтому разработка концепции менталитета и целесообразности употребления самого понятия в культурологических исследованиях особенно актуальна.

С выделением и обособлением в гуманитарном знании культурологической науки понятие менталитета постепенно становится одной из важных категорий научного познания. Изучение феноменов культуры непосредственно связано с социокультурными установками, представлениями о себе и о мироустройстве, повседневными стереотипами, ценностными системами духовного и материального мира. Культурологическое познание стремится показать содержание минувшей эпохи через внутренний мир человека, в качестве материала для анализа привлекая продукты культуры - исторические, социальные, художественные и другие. На базе междисциплинарного подхода концепция менталитета органично сочетается с теоретическими и эмпирическими исследованиями в разных областях знаний.

Культурология употребляет методологические подходы философии культуры, культурной антропологии, социологии, психологии, истории, лингвистики, пользуется материалами исследований, осуществляемых данными науками, добываясь обобщения и синтеза знаний. Само понятие менталитет в том смысле, каким его наделили ученые «школы Анналов», ориентировано на междисциплинарность. Еще ученые «школы Анналов» (М. Блок и другие) связывали исследования историко-культурных реалий, среди которых и менталитет, с междисциплинарным подходом, не считали их изучение возможным без привлечения знаний нескольких наук - например, экономики, социологии, этнологии, лингвистики, психологии. В российской культурологии сложилось самостоятельное направление «культура ментальностей», среди наиболее известных представителей: А. Я. Гуревич, Ю. Л. Бессмертный, А. Л. Ястребицкая, В. П. Даркевич, О. А. Добиаш-Рожественская и другие.

Исследования менталитета активно разрабатываются и развиваются, изучается менталитет в целом, его структура и компоненты, рассматриваются

ментальности разных этносов, социальных групп. Вместе с тем ученые отмечают сложность содержания понятия, связанную с расхождением внутренних смыслов. Множество дефиниций «менталитет» показывают различные аспекты данного понятия. Р. А. Додонов, занимаясь проблемой менталитета, собрал и классифицировал несколько десятков распространенных дефиниций ментальности, взяв за образец хорошо известную классификацию определений культуры А. Кребера и К. Клакхона, появившуюся в труде «Культура: критический обзор концепций и определений».

1. В описательных определениях в основном перечисляются компоненты менталитета:

- «ментальность, менталитет - глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное. Ментальность - совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом»;

- менталитет - «совокупность умственных привычек, верований, психических установок, характерных для какой-либо общности людей или группы, состояние ума», «совокупность манер поведения, мышления, суждения о чем-либо, моральные установки, склад мышления».

2. В психологии термин «менталитет» относится к психологическим категориям. При этом авторы подобных дефиниций определяют менталитет через следующие понятия: мышление, эмоции, потребности, архетипы, когнитивные эталоны, смыслы, мотивы, убеждения, идеалы, склонности, стереотипы и т.д.:

- ментальности - «не сформулированные четко и не вполне осознаваемые (или вовсе не создаваемые) манеры мыслить, подчас лишенные логики умственные образы, которые присущи данной эпохе или определенной социальной группе. Эти способы ориентаций в социальном и природном мире представляют собой автоматизмы мысли»;

- ментальность - «характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте».

3. В нормативных определениях главный акцент ставится на регулятивной функции менталитета, формировании им социальных норм, культурных стереотипов, позволяющих индивиду ориентироваться в окружающем мире:

- «ментальность есть система образов и представлений социальных групп, все элементы которой тесно взаимосвязаны и сопряжены друг с другом и функция которых - быть регулятором их поведения в мире... Менталитет определяет и опыт, и поведение индивида и социальных групп»;

- «менталитет - устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей - этносов, наций или социальных

слоев, обуславливающий специфику способов их реагирования на феномены окружающей действительности».

4. В структурных определениях уделяется повышенное внимание структуре менталитета, подчеркиваются признаки системности и организации:

- менталитет - «это система (именно система) в движении, являющаяся, таким образом, объектом истории, но при этом все ее элементы тесно связаны между собой; это система образов, представлений, которые в разных группах или стратах, составляющих общественную формацию, сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей;

- ментальности - «действующие системы, зачастую противоречивые, но всегда структурированные, которые выступают как один из факторов, определяющих внутри сообществ действия, ощущения и мышление людей».

5. Определение менталитета как генетического формообразования показывает происхождение феномена менталитета, перечисляет факторы, воздействующие на процесс зарождения и эволюции ментальности:

- «менталитет - это родовая память. Она основывается на синтезе природной и социальной программ наследования»;

- менталитет - «этический и познавательный код, мышление и чувство».

6. В исторических определениях ментальность является в виде «исторической памяти», акцент ставится на влиянии исторической эпохи, отражающей сознательное и бессознательное состояние индивидов:

- ментальность - это «выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны как некоего единства характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах. Ментальность - это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические»;

- «историческая ментальность - это сочетание (Ensemble) способов и содержания мышления и восприятия, которое является определяющим для данного коллектива в данное время. Ментальность выражается в действиях».

Р. А. Додонов вывел наиболее общие положения, содержащиеся в определениях ментальности, и сделал вывод, что практически все исследователи согласны с тем, что менталитет, во-первых, это некие особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности, во-вторых, менталитет есть проявление коллективной психики, обусловленное историческим развитием общности. Соглашаясь с его выводами, мы предлагаем следующую дефиницию. Менталитет - это сложившаяся особенность психического мировосприятия,

опосредованного культурными и социальными архетипами, создающего ориентиры жизнедеятельности человека.

Множество интерпретаций, тем не менее, дает возможность каждому ученому представить свое определение понятия. В сферу значения термина включают компоненты, представляющие собой самостоятельные научные понятия, требующие определений и конкретизации. Под менталитетом подразумевают картину мира, коллективные представления, мировоззрение, мировосприятие, способ поведения и мышления, систему психологических установок, умонастроения и многое другое. Содержание ментального слоя в концепциях менталитета не структурировано. Менталитет в основной массе научных определений, которые ему даются, предстает конгломератом составляющих, мало связанных друг с другом (массовое сознание, коллективные представления, манеры мыслить, автоматизмы мышления, картина мира, способы ориентации в мире и т.п.). Как правило, не выстраивается четкой структуры ментальности, не проясняются связи между компонентами менталитета.

Мы предполагаем, что сама неопределенность и бесформенность ментальной области, скрытый характер бытования и проявления обуславливают невозможность точно передать ее свойства при помощи любого понятия. Каждый человек является результатом опредмечивания и распрепредмечивания, т.е. и творцом, и продуктом исторических, культурных и социальных изменений. Сменяются эпохи, общества, культуры, вместе с тем сохраняются ценности и особенности, передаваемые людям. Осмыслить перемены в ментальном ракурсе – сложная тема, раскрывающая новые возможности науки. Междисциплинарный аспект создает условия для обозначения специфики всех гуманитарных дисциплин. Естественные и математические науки не дают возможность, в силу абсолютно строгих понятий, раскрыть ментальные свойства культуры, поэтому необходимо упорядочить представление о понятии «менталитет» и создать ментальную конструкцию для междисциплинарного исследования.

Кроме понятия «менталитет» часто используется термин **«ментальность»**, который представляет собой теоретическое выражение и обобщение характеристик реального феномена - ментальной сферы, состоящей из стереотипов, автоматизмов мышления, установок, обусловленных культурой, ценностных систем и т.д. Таким образом, теоретическое понятие «менталитет» остается тесно связанным с действительностью, поскольку ментальность не абстрактна, не существует сама по себе, вне времени, пространства, конкретной социальной группы. Соединение феномена реальности на сознательном и подсознательном уровнях создает достаточно высокий уровень обобщенности, делая понятие применимым в исследованиях всех форм, видов, типов явлений культуры и общества. Культурология, будучи наукой, притязающей на выведение теорий, обобщающих и подытоживающих культурный опыт человеческих сообществ, с одной стороны, и постоянно взаимодействующей с

действительностью - с другой, испытывает нужду в понятиях, подобных менталитету.

А. Я. Гуревич признает неопределенность, расплывчатость и амбивалентность понятия «менталитет». Вместе с тем, по его мнению, вдумчивое и сугубо осторожное использование понятия позволит получить удовлетворительные результаты. А. Я. Гуревич видит главное достоинство понятия ментальности в предоставляемой им возможности увидеть поведение индивидов и коллективов людей «изнутри», а не «извне», с позиции стороннего наблюдателя, попытаться проникнуть во внутренний мир человека отдаленных эпох.

ТЕМА: ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ

1. Понимание культуры в Древней Греции.
2. Понимание культуры в Средневековье. А. Блаженный.
3. Переориентации в сфере культуры в Новое время.
4. Формирование аксиологического осмысления культуры.

Литература

Бабушкин С. А. Теория цивилизаций. Курск, 1997.

Теория культуры. Под редакцией С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2008 г.; 592 с.

Слово «культура» является многозначным и одним из самых часто употребляемых в науке и обиходе.

Термин «культура» произошел от латинского глагола «colere», который имел множество значений: населять, обрабатывать, почитать и прочие, некоторые из них со временем превратились в самостоятельные слова.

Первоначально слово «культура» имело следующие значения:

- выращивание чего-либо, обычно растений или животных;
- возделывание, обработка земли;
- почитание, поклонение, служение чему-нибудь.

Римский оратор и философ Марк Тулий Цицерон (106-43 гг. до н. э.) в работе «Тускуланские беседы» (45 г. до н. э.) использовал слово «культура» в переносном смысле: обработка, улучшение, возделывание, упорядочение души и ума.

Постепенно латинское понятие «cultura», обозначавшее нечто искусственно созданное, стало противопоставляться понятию «natura», как чему-то естественному.

В современных европейских языках можно выделить четыре основных смысла (исключая сельскохозяйственное и естественнонаучное значения):

- абстрактное обозначение общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития;

- обозначение состояния общества, основанного на праве, порядке, мягкости нравов и т. д.;
- абстрактное указание на особенности способа существования или образа жизни, свойственных какому-то обществу, какой-то группе людей, какому-то историческому периоду;
- абстрактное обозначение форм и продуктов интеллектуальной и прежде всего художественной деятельности.

Понятие культуры прошло длительный путь становления.

В Древней Греции существовало понятие «пайдейя» (древнегр. – воспитание ребенка), которым обозначался процесс подготовки граждан в древнегреческом городе-государстве. Содержание гражданского идеала в древнегреческой культуре неоднократно менялось, но неизменным осталось представление о том, что поведение воспитанного человека (прошедшего процесс пайдейи) соответствует определенным правилам и принципам. Именно «упорядоченность» отличает, по мнению древних греков, человека от животного, эллина от варвара, свободного от раба. Похожие представления отразились в латинском понятии «humanitas» (человечность), обозначающем качества, свойственные только человеку, которые, в представлении древних римлян, достигаются напряженным трудом, доблестью, образованием и воспитанием.

В средневековом понимании культура – внеисторичное, овеществленное, наличное божественное откровение. Под культурой осознается данная Богом возможность преодоления человеческой ограниченности путем постоянного внутреннего совершенствования.

В эпоху Возрождения формируется новое представление о культуре как о продукте свободной созидательной активности человека, фиксируемой в общественных явлениях и в фактах духовного и материального мира.

В эпоху Нового времени понятие культуры связывалось с качеством человеческой деятельности, основанной на принципах рациональности. Оно может быть достигнуто только в процессе самовоспитания личности.

Как самостоятельное явление общественной жизни культура стала рассматриваться в эпоху Просвещения. Культурные феномены (мораль, искусство, обычаи и т. п.) как необходимые элементы общества возникают, по мнению просветителей, благодаря человеческой воле.

Итальянскому мыслителю Д. Вико (1668-1744) и немецкому просветителю И. Г. Гердеру (1744-1803) принадлежит заслуга в разработке принципа историзма, в соответствии с которым любое культурное явление необходимо рассматривать в контексте исторического развития.

В понимании И. Г. Гердера культура – способ жизнедеятельности человека, который формирует в нем сверхприродные качества. И. Г. Гердер сыграл значительную роль в становлении культурологического знания. Именно он использовал термин «культура» во множественном числе, признав существование множества уникальных, самобытных культурно-исторических образований.

Родоначальник немецкой философии И. Кант (1724-1804) противопоставил «миру природы» «мир свободы» (культуру), который конструируется самим человеком. Таким образом, И. Кант определил культуру как «приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще» и реализацию всех имеющихся задатков.

В трудах немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля (1770-1831) культура рассматривается как явление, развивающееся в соответствии с рациональными принципами.

Немецкий философ К. Маркс (1818-1883) впервые в социогуманитарной науке в качестве глубинного основания культурной эволюции назвал материальное производство, считая что состояние культуры зависит от уровня развития экономики.

В XVIII-XIX вв. культура нередко рассматривалась как организм, где социальные институты сравнивались с органами и частями тела, а социокультурные процессы – с физиологическими процессами. Такого взгляда придерживался, например, английский социолог Г. Спенсер (1820-1903).

Особая роль в становлении культурологии принадлежит исследованиям культуры в рамках культурной антропологии. Выделяют три основных этапа в развитии культурной антропологии:

1800-1860 гг. – этнографический. На этом этапе был накоплен значительный научный материал, описывающий различные типы культур.

1860-1895 гг. – эволюционистский. На этом этапе в науке возникли первые теории культуры, в которых осуществлялось обобщение накопленного фактического материала: эволюционизм, диффузионизм, функционализм.

1895-1925 гг. – исторический. На этом этапе сформировались культурологические теории, критикующие идеи линейной эволюции культуры.

В ходе интенсивных этнографических исследований XIX в. был сделан вывод о том, что культура включает в себя не высшие достижения общества, а смыслы и значения, которые определяют повседневный образ жизни людей.

Основоположником эволюционизма считается английский антрополог Э. Б. Тайлор (1832-1917). Эта культурологическая школа уподобляет культуру живому организму и считает, что культурные живые организмы в своем развитии совершенствуются от простых форм к более сложным. Эволюционных взглядов на культуру придерживались американский этнограф Л. Г. Морган (1818-1881), английский этнолог Д. Д. Фрейзер (1854-1941) и др.

Л. Уайт является представителем современного неозволюционизма. Он определяет культуру как способ овладения миром, преобразования и регулирования естественных процессов при помощи символов. Все аспекты культуры выступают как отражение ее материально-технического состояния,

а ведущая роль в культурной эволюции принадлежит усовершенствованию орудий труда, развитию науки.

Диффузионизм – направление культурной антропологии, согласно которому различные социокультурные феномены или культуры вообще могут иметь общий источник, мигрировать, распространяться путем диффузии, а также накладываться друг на друга. Особое внимание диффузионизм уделял проблеме аккультурации – процессу взаимовлияния культур. Немецкий этнолог Ф. Гребнер разработал «теорию культурных кругов», в соответствии с которой все элементы культуры принадлежат определенным «культурным центрам» («кругам»), взаимодействуют между собой в географическом пространстве, распространяются путем миграции или смещения. Представителем диффузионизма можно считать немецкого этнографа Л. Фробениуса (1873-1938).

Основоположник функционального направления в культурологии английский ученый Б. Малиновский (1884-1942) утверждал, что культура есть единая, гармонически функционирующая система, где каждый элемент выполняет жизненно важную функцию. Функция понималась им как удовлетворение потребности действия, в процессе которой люди объединяются. Б. Малиновский уделил немало внимания анализу возникновения и значения различных социальных институтов.

Английский антрополог Р. Редклифф-Браун (1881-1955), другой основоположник функциональной школы, полагал, что необходимо рассматривать любое социокультурное образование как структуру – совокупность взаимосвязанных элементов. Исследование культуры обязательно должно включать в себя анализ функций составляющих ее частей в отношении друг к другу и к целому.

Французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917) разработал понятие функции – соответствие того или иного социокультурного явления определенной потребности общества.

Значительное место в современной социогуманитарной науке принадлежит американскому социологу Т. Парсонсу (1902-1979), который создал теорию человеческого действия. По мнению Т. Парсонса, все поступки человека определяются одновременно тремя факторами: общепринятыми нормами, субъективными переживаниями, символическими механизмами регуляции поведения людей (культурными смыслами в виде языка, мифологии и т. п.).

Таким образом, функционализм рассматривает культуру в качестве живого организма, т. е. целого, в котором различные связанные друг с другом органы выполняют определенные функции.

Американский этнограф Ф. Боас (1858-1942) отрицал возможность теоретических обобщений в области исследования культур из-за уникальности каждого культурно-исторического явления и предложил свой исторический метод изучения культуры, заложив тем самым основы исторического направления в культурной антропологии.

В рамках исторического направления сформировались теории циклических культур, автором которых стал в России Н. Я. Данилевский (1822-1885), в Германии – О. Шпенглер (1880-1936), в Англии – А. Тойнби (1889-1975), в США – П. Сорокин (1889-1968). Авторы теорий циклических культур считают, что единая мировая культура распадается на множество самобытных культурно-исторических образований, которые проходят один и тот же естественный цикл развития: рождение, расцвет, увядание, смерть.

Достижением современной культурной антропологии можно считать концепцию структурализма, основоположником которой считается французский этнолог К. Леви-Стросс (р. 1908). Структуралистическая теория представляет культуру как результат способности и стремления человека особым образом обозначать среду своего обитания, поэтому феномены культуры истолковываются как элементы коммуникативного процесса в обществе.

В целом открытия культурной антропологии способствовали переходу от эмпирического изучения культуры к ее философскому осмыслению.

Необходимо отметить, что классические теории, в отличие от современных культурологических концепций, стремились к рациональному пониманию культуры.

Таким образом, мы увидели, что наука о культуре как целостном общественном явлении имеет весьма длительную историю. Ученые, писатели, философы в своих трудах стремились понять сущность культуры и тенденции ее развития, найти главные и второстепенные факторы, способствующие духовному росту человека. История культурологической мысли является методологическим и теоретическим основанием исторической культурологии.

Приступая к изучению культурологии, необходимо знать имена и труды всемирно известных авторов. Без этого нельзя «двигаться дальше». Эволюция идей о культуре шла не в одном, а во многих направлениях, это многообразие частично отражено в лекции. В ходе исторического развития концепции и теории не отменяли друг друга, но увеличивали объем познания сложного явления культуры.

В этих теориях не все было достоверно и обосновано, в них нередко отражались субъективные предпочтения авторов. Но такова сама реальность культуры. Она всегда тесно переплетена с субъективным восприятием и отношением к жизни.

ТЕМА: КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

1. Понятие цивилизации.
2. Соотношение культуры и цивилизации.
3. Проблема классификации цивилизаций.

Литература

Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

Бабушкин С. А. Теория цивилизаций. Курск, 1997.

Теория культуры. Под редакцией С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2008 г.; 592 с.

Понятие *"культура"* в отечественной и зарубежной теоретической литературе трактуется неоднозначно. Можно привести шесть его основных значений.

1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни.

2. Уровень таких достижений в определенную эпоху у какого-либо народа или класса общества. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности.

3. Просвещенность, образованность, начитанность. Наличие определенных навыков поведения в обществе; воспитанность. Совокупность условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека.

4. Разведение, выращивание какого-либо растения; культивирование. Обработка, возделывание.

5. Разводимое, культивируемое растение.

6. Микроорганизмы (или совокупность микроорганизмов), выращенные в лабораторных условиях в какой-либо питательной среде.

Кажущееся удивительным объединение в одном слове биологического и социально-гуманитарного значений объясняется историей данного термина. Исходное значение латинского слова *cultura* было агрономическим - им обозначались искусственно выращенные злаки. Постепенно расширяясь, оно распространилось на всю сферу человеческой деятельности, имеющую "искусственный" характер, в противоположность "естественному", "натуральному" бытию природы и врожденным - "природным" - качествам самого человека. В результате им стали именовать любую конкретную форму человеческой деятельности, ее предметные плоды и качества человека, способного их создавать, что вело к абсолютизации того или иного частного значения данного понятия.

Выход из такого положения культурологическая мысль и во времена одного из ее основоположников - Э. Тайлора, и в конце XX в. находит в определении культуры как совокупности всего того, что использовалось при описании других теорий. Но если в позитивистском мышлении XIX в. такая эмпирическая описательность не вызывала сомнений, то уже Н.Я. Данилевский, открывший историю культурологической мысли в России, сумел противопоставить подобному подходу прообраз структурно-эволюционного анализа культуры, выделив в ней четыре разряда культурной деятельности: религиозную деятельность; собственно-культурную, т.е.

научную, художественную, техническую; политическую и общественно-экономическую, причем разные исторические типы культуры характеризуются доминированием одной или нескольких из выделенных деятельностных основ. В XX столетии, прежде всего в связи с появлением холистской трактовки целостности системного подхода, а затем синергетического мышления, становилось все более очевидным: культуру неправомерно понимать как простой конгломерат, механическую сумму неких видов и плодов деятельности людей. Во всех своих масштабных модификациях - от культуры человечества до культуры личности, включая культуру нации, сословия, страны, города, семьи, - она является целостным и самоорганизованным образованием, т.е. системой, причем системой функциональной и исторически развивающейся в силу ее связей с природой, с обществом.

Таким образом, культура противостоит природе - как все искусственное, рукотворное и мыслетворное полярно естественному, "девственному", нетронутому рукой человека. Культура соотносится с обществом как способом совместного бытия людей, создающих культуру. Отношения культуры и общества не являются их противостоянием, подобно отношению "культура - натура (природа)", ибо они в равной мере являются формами внебиологического и сверхбиологического бытия, у них общее происхождение и неразрывная история - друг без друга культура и общество не существуют (отчего ученые часто прибегают к выражению "социокультурные формы"). Вместе с тем культура и общество не тождественны - они различны, причем несходство определяется не объемом, а модальностью. Если воспользоваться известным представлением онтологии, что существует три модуса бытия - вещи, свойства и отношения, то человеческое общество есть система социальных отношений, а культура - единство взаимопревращающихся друг в друга вещей, свойств и отношений: действительно, она является нам, прежде всего, как свойство человека - его ненаследуемая, прижизненно вырабатываемая способность преобразовывать мир, а вместе с ним и самого себя; затем оказывается отношением - духовным, практическим и практически-духовным отношением человека к преобразуемому им миру и к другим людям, во взаимодействии с которыми и проявляется его активность; и наконец, культура воплощается в плодах этой деятельности - "второй - очеловеченной - природе", т.е. в мире вещей.

Слово **"цивилизация"** происходит от латинского, и означает "государство, сосредоточенное в городе". Прилагательное "цивилизованный" изначально имело смысл "городской", "образованный", "воспитанный" в противоположность "необразованному", "грубому", "дикому", "варварскому". В дальнейшем такая оппозиция не только сохранилась, но и приобрела историко-теоретическое обоснование: в XVIII-XIX вв. широкое распространение получил взгляд на цивилизацию как на третье звено в цепочке исторических форм жизни человечества: "дикость - варварство - цивилизация". В дальнейшем появилась другая трактовка этого понятия - она

приобрела особенную популярность после опубликования книги О. Шпенглера "Закат Европы": цивилизацией стали называть последнюю стадию развития каждого типа культуры, выражающую ее омертвление, вытеснение одухотворенности прозаическими материально-техническими интересами.

Изменение отношения к цивилизации и ее противопоставление культуре было не случайным - оно отражало реальные противоречия процесса развития западного мира. С развитием научно-технического прогресса - появлением железных дорог, электричества, телефона и радио, фотографии, кинематографии и т.д. - стремительно изменялась повседневная жизнь людей, все более высокую ценность приобретали материальные удобства, комфорт, а следовательно, и деньги, позволявшие делать жизнь легкой и приятной.

Итак, что же такое *цивилизация*? Подойдя к этому вопросу с позиции истории, можно обнаружить, что понятия "культура" и "цивилизация" имеют разный исторический масштаб: культура сопровождает всю историю существования людского рода начиная с момента зарождения человеческого сознания, тогда как термин "цивилизация" определяет особое состояние культуры, характерное для ее развития на протяжении нескольких последних тысячелетий. Примечательно, что уже в египетской мифологии была осмыслена радикальная новизна достигнутого обществом уровня культуры. Это нашло отражение в представлении о боге Осирисе, который "отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки (ячмень и полбу), сажать виноградники, выпекать хлеб, изготавливать пиво и вино, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов... Независимо от того, какие дары египетского бога современная наука согласилась бы считать действительно важными признаками цивилизации, их перечень являет собой результаты грандиозной, культурной революции, которые, несомненно, укладываются в рамки рассматриваемого понятия.

Из приведенного анализа следует, что взаимоотношения цивилизации и культуры двуплановы. В диахронической плоскости их соотношения цивилизация является уровнем развития культуры, который пока остается высшим, хотя в будущем может быть превзойден более развитым ее состоянием (некоей постцивилизацией, или суперцивилизацией). В структурно-синхроническом рассмотрении цивилизация является тем слоем культуры, в котором сосредоточены все способы организации общественной жизни: структура производственной деятельности и ее технико-технологическое оснащение, социально-управленческая деятельность и обслуживающие ее формы социологических исследований, репрессивная деятельность юридических учреждений, защищающая каждый тип организации общественной жизни, деятельность церкви и других религиозных учреждений, научно-познавательная, образовательно-коммуникативная, военная, медицинская деятельности, спортивная,

организация досуга. Это означает, что цивилизация находится не вне культуры, а внутри нее, представляя собой систему обслуживающих культуру механизмов. Данное **понимание взаимоотношений культуры и цивилизации показывает, что:**

а) рассмотренная в структурно-синхронической плоскости, культура образуется взаимосвязью двух ее составляющих, необходимых в том или ином конкретном виде во всякой саморегулирующейся и саморазвивающейся системе;

б) среда, в которой существует рассматриваемая система, тоже имеет две сферы - космическую и социальную, непосредственно представленные в их взаимодействии с природой и обществом; их симметричное расположение слева и справа от центра подчеркивает непосредственную связь одного потенциала культуры с обществом, а другого - с природой;

в) взаимоотношения данных потенциалов культуры подвижны - их общая плоскость может быть большей и меньшей, что открывает путь к диахроническому анализу культуры.

Учитывая содержательные смыслы разных подходов к постижению специфики культуры, можно сказать, что

► **культура** – это особый духовный опыт человеческих сообществ, накапливаемый и передаваемый от поколения к поколению, содержанием которого являются ценностные смыслы явлений, вещей, форм, норм и идеалов, отношений и действий, намерений, мыслей, чувств, выраженные в специфических знаках и знаковых системах (языках культуры).

Так как термин «цивилизация» понимается по-разному, то в соотнесении с культурой

► **цивилизация** – это особое состояние общества, характеризующееся высокой степенью упорядоченности социальной жизни на основах морали и права, значительного развития науки и техники, комфортности жизни, технологий деятельности и общения.

Тогда культурный человек – это человек, в значительной мере освоивший духовное богатство своей и общечеловеческой культуры и реализующий в жизни ценности, нормы, идеалы, формы отношений и поведения, характерные для данной культуры, настроенный на уважение к ценностям других культур, владеющий знаковыми системами выражения духовных смыслов, способностью к творчеству в сфере культуры.

А человек цивилизованный – просвещенный и реализующий в своей жизни образцы отношений и поведения, соответствующие характеру и уровню развития данной цивилизации, умеющий использовать ее достижения.

Разумеется, одно не исключает другого. Человек (или социальная группа) может быть одновременно цивилизованным и культурным, хотя возможны и расхождения. Можно быть цивилизованным в высокой степени и малокультурным, и наоборот – культурным, но нецивилизованным.

По мнению Е. Г. Соколова, цивилизация – это все то, из чего состоит жизнь человека и общества (включая помойки и неприличное поведение). Но факт цивилизации может стать фактом культуры, если он обладает ценностью (не просто значим!) и сохраняется в этом качестве, удовлетворяя человеческую потребность. Следует добавить к этому, что речь идет о духовных и именно человеческих (а не античеловечных) потребностях.

ТЕМА: КУЛЬТУРА ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Культурная эволюция в эпоху палеолита.
2. Основные черты и особенности первобытного искусства.
3. Причины возникновения изобразительного искусства, его функции в эпоху палеолита.

Литература

Асновы культуралогіі : канспект лекцый / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі "Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя М. Танка"; [С. В. Снапкоўская і інш.]. - Мінск : Асар, 2008. - 271 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

Первоначально необособленное в специальный вид деятельности и связанное с охотой и трудовым процессом первобытное искусство отражало постепенное познание человеком действительности, его первые представления об окружающем мире.

Некоторые искусствоведы выделяют три этапа изобразительной деятельности в эпоху палеолита. Каждый из них характеризуется созданием качественно новой изобразительной формы.

Натуральное творчество — композиция из туш, костей, натуральный макет.

Искусственно-изобразительная форма — крупная глиняная скульптура, барельеф, профильный контур.

Верхнепалеолитическое изобразительное творчество — росписи пещер, гравировки на кости.

Остановимся на первом этапе несколько подробнее.

Натуральное творчество включает следующие моменты: обрядовые действия с тушей убитого зверя, а позже с его шкурой, наброшенной на камень или выступ скалы. Впоследствии появилась лепная основа для этой шкуры. Элементарной формой творчества была звериная скульптура. Натуральный макет, в свою очередь, проходит несколько стадий. Сначала использовался естественный фигурный объем — природный холмик. Затем голова зверя помещалась на преднамеренно сооруженный постамент.

Позднее производилась грубая лепка зверя, но без головы. Это сооружение накрывалось шкурой зверя, к которому прикреплялась звериная голова¹.

Следующий второй этап — искусственно-изобразительная форма включает искусственные средства создания образа, постепенное накопление "творческого" опыта, которое выразилось в начале в полнообъемной скульптуре, а затем в барельефном упрощении.

Для третьего этапа характерно дальнейшее развитие верхнепалеолитического изобразительного творчества, связанного с появлением выразительных художественных образов в цвете и объемном изображении. Наиболее характерные образцы живописи этого периода представлены пещерными росписями. Древнейшие памятники искусства найдены в Западной Европе. Они датируются тем же периодом позднего палеолита, что и появление человека современного типа. Памятники первобытной живописи, как уже отмечалось, открыты более 100 лет назад. В 1879 г. испанский археолог М. Саутуола открывает многокрасочные изображения палеолитической эпохи в пещере Альтамира (Испания). В 1895 г. были найдены рисунки первобытного человека в пещере Ля Мут во Франции. В 1901 г. во Франции А. Брейль обнаружил рисунки мамонта, бизона, оленя, лошади, медведя в пещере Ле-Комбател в долине Везера. Рисунков здесь около 300, есть и изображения человека (в большинстве случаев в масках). Недалеко от Ле-Комбателя в том же году археолог Пестрони в пещере Фон де Гом открывает целую «картинную галерею» — 40 диких лошадей, 23 мамонта, 17 оленей. Рисунки нанесены охрой и другими красками, секрет которых не найден и поныне. Палитра каменного века бедна, в ней четыре основные краски: черная, белая, красная, желтая. Две первые употреблялись довольно редко.

Подобные этапы можно проследить и при изучении музыкального пласта первобытного искусства. Музыкальное начало не было отделено от движения, жестов, возгласов, мимики.

Музыкальный элемент «натуральной пантомимы» включал: имитацию звуков природы — звукоподражательные мотивы; искусственную интонационную форму — мотивы с зафиксированным звуковысотным положением тона; интонационное творчество: двух- и трехзвучные мотивы¹. В одном из домов Мезинской стоянки был обнаружен древнейший музыкальный инструмент, сделанный из костей мамонта. Он предназначался для воспроизведения шумовых или ритмических звуков.

Особый интерес представляют обнаруженные в позднем палеолите музыкальные инструменты. При раскопках стоянки Молодова на правом берегу Днестра в Черновицкой области археолог А.П. Черныш нашел на глубине 2,2 м от поверхности в культурном слое середины позднего палеолита флейту из рога северного оленя длиной 21 см с искусственно проделанными отверстиями.

При изучении жилища из знаменитой Мезинской стоянки позднего палеолита (в районе Чернигова) были обнаружены расписанные орнаментом кости, молоток из рога северного оленя и колотушки из бивней мамонта. Предполагают, что «возраст» этого набора музыкальных инструментов 20 тыс. лет.

Тонкая и мягкая традиция тонов, наложение одной краски на другую создают порой впечатление объема, ощущение фактуры шкуры зверя. При всей своей жизненной выразительности и реалистической обобщенности палеолитическое искусство остается интуитивно-спонтанным. Оно состоит из отдельных конкретных образов, в нем отсутствует фон, нет композиции в современном смысле слова.

Первобытные художники стали зачинателями всех видов изобразительного искусства: графики (рисунки и силуэты), живописи (изображения в цвете, выполненные минеральными красками), скульптуры (фигуры, высеченные из камня или вылепленные из глины). Преуспели они и в декоративном искусстве — резьбе по камню и кости, рельефах.

Особая область первобытного искусства — орнамент. Он применялся очень широко уже в палеолите. Еще в XIX в. на Мезинской палеолитической стоянке (Украина) были найдены вместе с каменными и костяными орудиями, иглами с ушком, украшениями, остатками жилищ и другими находками костяные изделия с искусно нанесенным на них геометрическим орнаментом. Геометрическим узором покрыты браслеты, всевозможные фигурки, вырезанные из бивня мамонта. Геометрический орнамент — основной элемент Мезинского искусства. Этот орнамент состоит в основном из множества зигзагообразных линий. В последние годы такой странный зигзагообразный рисунок найден и на других палеолитических стоянках Восточной и Средней Европы.

Что же означает этот абстрактный узор и как он возник? Попыток решить этот вопрос было много. Уж очень не соответствовал геометрический стиль блестящим по реализму рисункам пещерного искусства. Изучив с помощью увеличительных приборов структуру среза бивней мамонта, исследователи заметили, что они тоже состоят из зигзагообразных узоров, очень похожих на зигзагообразные орнаментальные мотивы мезинских изделий. Таким образом, в основе мезинского геометрического орнамента оказался узор, нарисованный самой природой. Но древние художники не только копировали природу, они вносили в первозданный орнамент новые комбинации и элементы.

На сосудах каменного века, найденных на стоянках Урала, был богатый орнамент. Чаще всего рисунки выдавливали специальными штампами. Они, как правило, изготовлялись из округлых, тщательно отшлифованных плоских галек из желтоватого или зеленоватого с блестками камня. По острым краям их наносились прорезы. Штампы делались также из кости, дерева, раковин. Если надавить таким штампом на мокрую глину,

получался рисунок, сходный с оттиском гребенки. Оттиск такого штампа часто называют гребенчатым, или зубчатым.

Во всех приведенных случаях исходный для орнамента сюжет определяется сравнительно легко. Но, как правило, отгадать его практически невозможно. Французский археолог А. Брейль проследил этапы схематизации изображения косули в позднепалеолитическом искусстве Западной Европы — от силуэта зверя с рожками до некоего подобия цветка.

Первобытные художники создавали и произведения искусства малых форм, прежде всего небольшие фигурки. Самые ранние из них, вырезанные из бивня мамонта, из мергеля и мела, относятся к палеолиту.

В России палеолитические скульптуры обнаружены в центре Русской равнины и в бассейне Ангары. В Сибири и на Урале мелкая пластика процветала и в железном веке. Ее находят при раскопках на палеолитических стоянках.

Некоторые исследователи верхнепалеолитического искусства считают, что древнейшие памятники искусства по тем целям, которым они служили, были не только искусством, они имели религиозно-магическое значение, ориентировали человека в природе.

ТЕМА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

1. Социальная организация: семья, род, тотемная группа, община.
2. Формирование религиозно-мифологических представлений: анимизм, тотемизм, фетишизм, магия.
3. Неолитическая революция.
4. Рациональные знания о мире.
5. Монументальные сооружения.

Литература

Асновы культуралогіі : канспект лекцый / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі "Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя М. Танка"; [С. В. Снапкоўская і інш.]. - Мінск : Асар, 2008. - 271 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

С завершением антропогенеза и социогенеза, что произошло примерно 35-40 тыс. лет тому назад, на смену формирующемуся обществу - праобществу, которое существовало как совокупность большого числа праобщин, - пришло готовое сформировавшееся человеческое общество. Кончилась праистория и началась история человеческого общества.

Важнейшей вехой в развитии готового, сформировавшегося человеческого общества является возникновение общественных классов и государства или, как любят сейчас говорить, цивилизации. Первые классовые

общества, или цивилизации, возникли в конце IV тысячелетия до н.э. Таким образом, период существования и развития готового человеческого общества прежде всего подразделяется на (1) эпоху доклассового, или первобытного, общества, эпоху палеоистории и (2) эпоху классового, или цивилизованного, общества, эпоху неистории.

После появления классовых обществ первобытные общества не исчезли. Они продолжали существовать вплоть до наших дней наряду с классовыми, что, разумеется, не могло на них не сказаться. Чтобы учесть это различие, крупнейший специалист по первобытной истории Абрам Исакович Першиц предложил называть общества, какими они были до появления классовых, - апополитейными (от греч. апо - до и политеа, или полития, - государство), а первобытные общества, продолжавшие существовать после возникновения классовых, - синполитейными (от греч. син - одновременный).

Говоря о первобытной эпохе и первобытной истории (палеоистории) я всегда буду иметь в виду апополитейное общество и его историю (палеоисторию). Палеоистория существенно отличалась от последующей истории человечества (неистории). И одно из различий, разумеется, не самое главное, состоит в том, что об этой эпохе не существует никаких письменных сведений. Ни палеоантропология, ни археология, сами по себе взятые, ничего не могут сказать об общественных отношениях той эпохи. Единственный источник сведений об этих общественных отношениях - этнология, или этнография, - наука, один из разделов которой - социальная этнология первобытности (на Западе это - социальная антропология), специализируется на изучении синполитейных первобытных обществ. Любая схема эволюции первобытного общества представляет собой реконструкцию, основанную прежде всего на данных, которыми располагает этнология о синполитейных первобытных обществах.

При общем подходе к истории доклассового, или первобытного, общества принято прежде всего выделять стадию собственно первобытного общества и стадию общества, переходного от собственно первобытного к классовому. В последнее время за этим переходным обществом закрепилось название предклассового общества.

В свою очередь, стадию собственно первобытного общества теперь чаще всего подразделяют на этап раннего первобытного (раннепервобытного) общества и этап позднего первобытного (позднепервобытного) общества.

Таким образом, в развитии первобытного общества в широком смысле слова, или доклассового общества, можно выделить три основных периода: (1) этап раннего первобытного общества, (2) этап позднего первобытного общества и (3) этап предклассового общества. Но прежде, чем переходить к их рассмотрению, задержимся, хотя бы кратко, на духовной культуре первобытности, которая плохо поддается делению на этапы.

Производство, которое было основным условием существования людей, с необходимостью предполагало накопление правильных, здравых знаний о мире, развитие здравознания в обеих его формах - знания о том, как нужно действовать, чтобы добиться желаемого результата (делознания) и знания о свойствах материальных объектов (вещезнания). Как сообщают этнографы, люди первобытного общества до мельчайших подробностей знали местность, в которой жили, ее природные ресурсы, животный и растительный мир. Им были известны качества камней, из которых они изготавливали орудия, повадки животных, на которых охотились, свойства растений, которые они употребляли в пищу. Они обладали медицинскими знаниями: умели лечить раны и переломы, выправлять вывихи, использовать целебные растения. Существовали у них различные приемы счета. Потребности практической деятельности сделали необходимым появление календаря, что предполагало возникновение астрономических знаний. Первоначальное исчисление времени велось, вероятно, по Луне. Затем возник солнечный календарь. Одновременно формировалась карта звездного неба: выделялись созвездия, им давались названия.

Несомненно существование в позднем палеолите религии и изобразительного искусства. Достаточно только упомянуть знаменитую живопись пещер Альтамира (Испания), Ласко, Монтепан, Ла Мадлен (Франция) и др., которая навсегда вошла в золотой фонд человеческой культуры.

Искусство первобытной эпохи отнюдь не исчерпывалось изобразительным. Получило развитие прикладное искусство, в частности, изготовление различного рода украшений. Люди первобытного общества устраивали праздники с различного рода развлечениями: музыкой, песнями, танцами, пантомимами, играми, состязаниями в беге, борьбе и т. п. Некоторые танцы носили ритуальный характер, но так было далеко не со всеми.

В первобытную эпоху возникли и произведения словесности: поговорки, пословицы, рассказы, сказки. Особое место среди них занимали мифы. В своей исходной форме миф представляет собой повествование, в котором те или иные природные или социальные явления истолковываются и объясняются как результаты действий героев этого рассказа.

Первым объектом такого истолкования, объяснения были действия людей, но не обыденные, всем понятные, а обрядовые, ритуальные, передаваемые из поколения в поколение и совершаемые в силу традиций. Первоначальные мифы возникли из обрядов.

Первые мифы были тотемистическими. Исполняемые членами коллектива, ряжеными под тотемное животное, ритуальные тотемистические пляски стали истолковываться как сцены из жизни далеких предков, а эти предки начали рассматриваться как существа, бывшие одновременно и людьми и животными, как полулюди-полуживотные. Передаваемые из поколения в поколение описания и объяснения этих обрядов стали

развертываться в более или менее связные повествования о жизни и похождениях тотемистических предков. Когда становление тотемистических мифов завершилось, обряды, бывшие их основой, выступили как инсценировки этих мифов, драматические иллюстрации к ним.

В дальнейшем мифы стали возникать и независимо от обрядов. В них действиями тех или иных существ стали объясняться самые различные явления. Широкое распространение получили мифы о культурных героях - существах, которые ввели те или иные обычаи, нормы поведения, общественные институты, элементы материальной культуры. Первоначальные представления о культурных героях очень близки к представлениям о тотемистических предках. Но в отличие от последних культурные герои индивидуализированы, они имеют собственные имена. Типичным культурным героем, правда более поздней эпохи, является Прометей, который принес людям огонь, научил их различным ремеслам и искусствам. Первоначальные мифы не были религиозными, ибо их герои не наделялись сверхъестественной силой. В дальнейшем возникла и религиозная мифология.

Исходным пунктом эволюции религии была, как указывалось в первом выпуске, магия. Возникнув, магия развивалась. Существуют различные классификации магических действий. В основу одних положены особенности магической «техники» (магия имитативная, парциальная, инициальная и т. п.), в основу других - связь с теми или иными сферами человеческой деятельности (магия охотничья, рыболовная, земледельческая, любовная, лечебная, вредоносная и т. п.).

На мой взгляд, нужно прежде всего выделить магию действия, которую можно подразделить на два подвида. Первый и самый ранний подвид магии действия - магия содействия. В таком случае магические обряды лишь дополняют здравые действия, направленные на достижение желаемого результата. Цель магических действий состоит в том, чтобы обеспечить успех здравых действий. Эти магические обряды сопровождают здравые действия и по убеждению людей содействуют их успешному результату.

Второй подвид магии действия - магия самодействия. Магические обряды не сопровождают здравые действия, а их заменяют. По убеждению людей, одних только магических действий вполне достаточно, чтобы вызвать нужный результат. Такой характер часто носила вредоносная магия.

Другой основной вид магии - словесная, или вербальная магия. Если магия действия проявляется в обрядах, то словесная магия - в заклинаниях, заговорах и т.п. Она тоже подразделяется на магию сопровождающую, содействующую, когда цель заклинания состоит в обеспечении успеха здравых действий, и магию заменяющую, самодействующую, когда считается, что одних лишь заклинаний, заговоров достаточно, чтобы добиться желаемого результата.

Вместе с магией возник своеобразный вид знания - знание о том, какие обряды нужно совершить, чтобы обеспечить достижение желаемого результата, - обрядознание. Это знание было пустым, бесполезным - пустознанием.

Если вначале сверхъестественное влияние приписывалось только определенным человеческим действиям, то в дальнейшем им стали наделяться и объективные события. Так возникла вера в приметы - оменализм (от лат. *omen* - примета), а вместе с ней гадательная магия (мантика). Наряду с обрядознанием появился новый вид пустознания - суезнание, вначале знание о несуществующих свойствах реальных явлений, а в последующем - и о несуществующих в реальности вещах.

Следующий после оменализма шаг состоял в наделении сверхъестественным влиянием определенных предметов - фетишей, включая амулеты и талисманы. Возник фетишизм. Магия и фетишизм, как уже говорилось в первом выпуске, зародились уже в эпоху палеоантропов.

Еще позднее сверхъестественная сила начала мыслиться как способная передаваться от человека к человеку, от предмета к предмету. Эту форму религии называют эманизмом. И, наконец, сверхъестественная сила стала представляться в виде особых самостоятельных существ. Так возникла вера в демонов или, как иногда говорят, духов. Последний термин явно неудачен. Особые сверхъестественные существа понимались отнюдь не как духовные, а как весьма и весьма телесные объекты. Примерами демонов могут послужить домовые, лешие, водяные, русалки, эльфы, тролли, наяды, дриады и т. п. Своеобразной категорией демонов являются души умерших, которые тоже понимались как телесные существа. Эту форму религии называют демонизмом, или анимизмом (от лат. *anima* - душа).

Первоначально сверхъестественные существа - демоны - мыслились как живущие рядом с людьми в том же самом мире. И лишь в дальнейшем оформилось представление об особом мире сверхъестественных существ, отличном от естественного мира.

Своеобразным синтезом фетишизма и демонизма является идолопоклонство, когда невозможно точно установить, наделяется ли сверхъестественной силой изображение демона или изображенный демон. Сходный характер имеет культ растений и животных. Невозможно, например, установить, кому приписывается сверхъестественная сила: дереву или связанному с ним (обитающему в нем) демону.

По мере развития религии выделяются люди, которые, как считалось, были способны успешнее других использовать сверхъестественную силу для достижения тех или иных целей. Вначале это были колдуны. С переходом к демонизму появляются специалисты по общению со сверхъестественными существами. К ним относятся шаманы - особые люди, которым приписывается способность, приводя себя с помощью различных средств (пение, пляска, удары в бубен и т.п.) в исступление, вступать в прямое общение с духами (демонами). Люди верили, что шаманы с помощью духов

могут лечить от болезней, предотвращать различного рода несчастья, обеспечивать успех в промыслах, предсказывать будущее и т.п. Систему верований, в центре которой находятся шаманы, называют шаманизмом.

Следующий шаг в развитии религии связан с начавшимся в дальнейшем переходом от первобытного общества к классовому. Расслоение общества, выделение из среды ранее равных общинников могущественной аристократии находит свое отражение в расслоении сверхъестественного мира, в выделении из среды равных по значению сверхъестественных существ нескольких особо могущественных - богов. Зарождается многобожие, или политеизм (от греческого поли - много, теос - бог). Вместе с ними появляются жрецы - посредники между людьми и богами. Окончательное оформление политеизма относится уже к классовому обществу, где боги приобретают облик грозных владык, правящих миром и распоряжающихся судьбами людей. Изменяется характер культа. Целью обрядовых действий становится умиловивление богов. Дальнейшее развитие религии в классовом обществе приводит к возникновению единобожия, или монотеизма (от греческого моно - один, единый; теос - бог).

С появлением демонизма и особенно политеизма наряду с мифами нерелигиозными возникли мифы религиозные, в которых рассказывалось о похождениях и делах демонов и богов.

В целом на стадии первобытного общества все явления духовной жизни были теснейшим образом связаны, взаимно переплетались и проникали друг в друга. Все это дает основание говорить о синкретизме, т. е. слитности, нерасчлененности духовной культуры первобытности.

Существует лишь один путь, ведущий к выявлению внутренней объективной логики эволюции первобытного общества, - исследование развития его социально-экономической структуры. Именно социально-экономические отношения, а не производство в целом, в единстве всех его сторон будет в центре внимания.

Но прежде чем перейти к рассмотрению социально-экономических отношений первобытности, необходимо хотя бы коротко остановиться на производстве в узком смысле слова, т.е. на процессе собственно производства. Для обозначения собственного производства нередко используется термин «хозяйство».

Собственно производство всегда есть единство нескольких видов трудовой, производственной, или хозяйственной, деятельности. В применении к собственно первобытному и предклассовому обществу обычно различают две формы хозяйства: присваивающее и производящее. Присваивающим называют хозяйство таких народов, которые занимаются охотой, рыболовством и собирательством. Как производящее характеризуют хозяйство тех народов, которые занимаются земледелием и животноводством.

Нетрудно заметить, что в основе этого деления лежит различие способов, которыми люди обеспечивают себя пищей. И охота, и

рыболовство, и собирательство представляют собой присвоение пищевых ресурсов, которые доставляет природная среда. Это - разные виды добывающей, присваивающей деятельности. Суть земледелия и животноводства состоит в производстве, создании пищи.

Пища играла столь важную роль в жизни первобытных и предклассовых обществ, что все исследователи при характеристике их хозяйства прежде всего начинали с описания способов, при помощи которых члены этих обществ обеспечивали себя продуктами питания. При этом нередко оставалось в тени, что и в обществах с хозяйством, именуемом присваивающим, люди не только присваивали, но и производили в самом узком смысле этого слова.

Прежде всего они создавали средства труда, с помощью которых осуществляли присвоение. Ими производились разнообразные орудия охоты и рыболовства. И от того, насколько они были совершенными, в значительной степени зависел успех этих видов добывающей деятельности. Употребление средств труда было необходимо и в собирательстве.

Иногда, говоря о собирательстве, не принимают во внимание, что оно является специфически человеческим видом деятельности. Обезьяна, скажем, не занимается собирательством. Она просто кормится. Тем более не занимается собирательством корова. Она просто пасется. Подлинное собирательство имеет место только там, где сорванные дикорастущие плоды, выкопанные корни и т.п. в начале сосредотачиваются в руках индивида, т.е. собираются в буквальном смысле слова, а затем доставляются в лагерь, стойбище. Все это невозможно без использования корзин или каких-либо других переносных вместилищ, т.е. средств труда.

Основой любой человеческой деятельности по добыванию пищи является деятельность по созданию средств труда. Поэтому любая человеческая деятельность по присвоению пищи является не чем иным, как своеобразным видом собственно производства, а именно производством предметов потребления.

Но к числу предметов потребления относится не только пища, но и жилище, одежда, утварь, украшения. Все они, как и средства труда, создаются людьми. Многообразная деятельность людей по созданию вещей производства нуждается в обозначении. Однако в нашей этнографической литературе единого термина, который бы в равной степени охватывал все разновидности этой деятельности, не существует. Слово "ремесло" для этой цели явно не подходит, ибо предполагает наличие работников, для которых одна из разновидностей этой деятельности была бы профессией. В англоязычной этнографической литературе вся эта деятельность в целом нередко именуется мануфактурой. Но в русской научной литературе термин «мануфактура» уже имеет другой, причем достаточно четко определенный смысл.

Слово "мануфактура" на русский язык буквально переводится как "рукоделие". В обыденном словоупотреблении под рукоделием понимается

не всякий ручной труд, а преимущественно лишь женский (шитье, вязание и т.п.). На мой взгляд, вполне возможно использование слова "рукоделие" в качестве научного термина, обозначающего всевозможные разновидности деятельности по созданию вещей в первобытном и предклассовом обществе. Это производство было действительно ручным. Оно было рукоделием в буквальном смысле слова.

Чтобы завершить перечень основных видов трудовой или хозяйственной деятельности в первобытном и предклассовом обществе, следует упомянуть еще один. Это - собирание и переноска дров, разжигание и поддержание огня, доставление воды, приготовление пищи, уборка мусора и т.п. Все эти разновидности трудовой деятельности можно объединить под названием домоводства.

Таким образом, к числу основных видов трудовой, или хозяйственной, деятельности в первобытном и предклассовом обществе на ранних этапах его развития относятся рукоделие, охота, рыболовство, собирательство и домоводство. Позднее возникли земледелие и животноводство. Однако возникновение животноводства не всегда означает переход от присваивающего хозяйства к производящему. Люди довольно рано приручили собаку. Но это не вывело их за рамки присваивающего хозяйства. Известны народы, которые разводили оленей и лошадей, но использовали этих животных только для передвижения и/или в качестве средств охоты. Их хозяйство тоже не может быть охарактеризовано как производящее. О животноводстве как виде производящего хозяйства может идти речь только в том случае, если домашние животные используются в пищу, дают пищу или служат в качестве тягловой силы в земледелии.

В идеальном варианте развития производящее хозяйство возникает как комплексное: земледельческо-животноводческое. Но известны народы, у которых из этих двух видов деятельности существует одно лишь земледелие. В результате важную роль продолжают играть охота и/или рыболовство. И вообще даже с возникновением комплексного земледельческо-животноводческого хозяйства охота, рыболовство, собирательство сразу не исчезают. Они еще долгое время могут продолжать сохраняться, но уже как дополнение к основным видам хозяйственной деятельности.

Возникшее, скорее всего, на стадии позднего первобытного общества земледелие как в этом, так и в раннем предклассовом обществе было, как правило, ручным и подсечно-огневым. Его называют также огородным. Плужное, или полевое, земледелие возникло позднее.

Многие исследователи рассматривали переход к производящему хозяйству как важнейший рубеж в развитии доклассового общества, выделяя, например, стадии доземледельческой и земледельческой общины. Нельзя сказать, что они видели различие между этими, выделяемыми ими, стадиями только в формах хозяйства. Но они жестко связывали с каждой из этих форм определенные социально-экономические отношения.

Однако на деле такой жесткой связи не существует. С одной и той же формой хозяйства могут сочетаться далеко не одинаковые социально-экономические отношения. И, наоборот, одни и те же формы социально-экономических отношений могут быть связаны с различными формами хозяйства. С одной стороны, существовали такие земледельческие общества, в которых господствовали первобытно-коммунистические отношения. С другой, известны социоисторические организмы охотников, рыболовов и собирателей, которые уже достигли стадии предклассового общества.

Возникнув, земледелие на первых порах могло долгое время создавать несколько не больше общественного продукта, чем его доставляли в благоприятных условиях те или иные формы присваивающего хозяйства. Потенциальные возможности земледелия раскрылись далеко не сразу. Но бесспорно, что только оно могло обеспечить переход к классовому обществу. Науке не известно ни одно классовое общество, которое базировалось бы на присваивающем хозяйстве.

Орудия в раннепервобытном, позднепервобытном и раннем предклассовом обществе в большинстве случаев изготавливались из камня, дерева, кости, рога и раковин. Согласно археологической периодизации - это каменный век. Науке сейчас известны настоящие классовые общества, которые не знали никаких металлических орудий, даже медных. Но в большинстве случаев переход к использованию медных орудий произошел еще на стадии предклассового общества. Известны науке и предклассовые общества, в которых изготавливались бронзовые и даже железные орудия. Таким образом, не существует жесткой связи не только между формами хозяйства и типом социально-экономических отношений, но и между социально-экономической структурой общества и уровнем развития техники.

Одна из характерных особенностей хозяйства доклассового общества состоит в разделении труда между полами. Наличие его отмечено у всех без исключения народов, находившихся на этой стадии. У каждого из них были виды хозяйственной деятельности, которыми занимались в основном либо только мужчины, либо только женщины. Помимо чисто мужских и чисто женских занятий существовали также виды хозяйственной деятельности, которыми могли заниматься представители обоих полов. Однако, как правило, одни из них считались мужскими, а другие - женскими. Если оставить в стороне земледельческие народы, то чисто мужскими видами деятельности чаще всего были охота, особенно на крупных животных, рыболовство, изготовление оружия, сетей, обработка камня, дерева, рога, кости, постройка хижин, лодок. К чисто женским занятиям у неземледельческих народов чаще всего относились собирательство, подготовка мяса и рыбы к хранению, изготовление циновки, корзин, веревок, материалов для одежды, шитье и починка одежды и обуви, сбор топлива, приготовление пищи.

ТЕМА: ЦЕНТРЫ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Центры Передней Азии.
2. Раннеземледельческие комплексы Северной Месопотамии, долины Ганга, Юго-Восточной Азии.
3. Балканы как центр раннеземледельческой культуры.

Литература

Мировая художественная культура: Учеб. пособие для вузов / Б.А.Эренгросс, В.Р.Арсеньев, Н.Н.Воробьев и др.. - М.: Высш. шк., 2001. - 766 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

Центры формирования раннеземледельческих культур

При несомненных и убедительных последних открытиях в области археологии в странах Нового Света, Восточной и Юго-Восточной Азии основной объем информации, позволяющей нам достаточно разносторонне исследовать формирование раннеземледельческих культур, по-прежнему доставляют Ближний Восток и некоторые прибегающие к нему области.

Для самой Передней Азии в настоящее время можно говорить о трех наиболее значительных центрах формирования и развития раннеземледельческих культур.

Иордано-палестинские комплексы.

Особую культурную зону образовывали на Ближнем Востоке иордано-палестинские комплексы, являющие пример постепенной трансформации охотническо-рыболовческой культуры в общество ранних земледельцев и скотоводов. Уже в X-IX тыс. до н.э. здесь жили племена так называемой натуфийской культуры. В предгорных районах они занимались преимущественно охотой и устраивали свои стойбища в пещерах и под скальными навесами. Для обитающих на берегах озер большую роль играло рыболовство. Среди кремневых орудий сравнительно высокий процент составляли вкладыши ножей, предназначенных для жатвы злаковых культур. Нет сомнения в том, что перед нами общество, стоящее «накануне земледелия».

Судя по всему, эти новшества получили в рассматриваемый период самое широкое распространение. Так, в Сирии в 80 км к югу от Алеппо раскопано поселение Мюрйбит, где обнаружены овальные в плане жилища со стенами, сложенными из камня и обмазанными глиной. Жители Мюрйбита в конце IX — начале VIII тыс. до н.э. занимались сбором дикорастущей пшеницы и ячменя — при раскопках в большом количестве найдены зерна этих растений.

В Восточном Средиземноморье был совершен и качественный скачок, связанный с переходом к искусственному выращиванию злаков. Это привело

к резким изменениям в культуре и образе жизни. Яркое свидетельство таких перемен — так называемый докерамический неолит Иерихона. К северу от Мертвого моря, в долине реки Иордан, расположен холм Телль-эс-Султан, являющийся руинами упоминаемого в Библии города Иерихона. Однако Телль-эс-Султан содержит не только остатки поселения II тыс. до н. э. Систематические раскопки открыли здесь целый ряд последовательных наслоений, объединяемых в два комплекса — докерамический неолит А (VIII тыс. до н.э.) и докерамический неолит Б (VII тыс. до н.э.). Их «подстилают» руины стоябища натуфийской общины. Собранные материалы подтверждают тезис о генезисе местной культуры на основе натуфийских традиций. Поселение докерамического неолита А занимало площадь около 4 га и было окружено обводной стеной, сложенной из камня. Около стены находилась массивная круглая каменная башня диаметром 7 м и высотой 8 м. Первоначально предполагали, что это башня крепостной стены. Но очевидно, она являлась сооружением особого назначения, соединявшим в себе многие функции, в том числе и функцию сторожевого поста для контроля за окрестностями. За каменной стеной располагались дома, построенные из сырцового кирпича.

Иерихон А с его прочной оседлостью и развитым строительным делом уже типичный раннеземледельческий поселок. Это, конечно, еще не «первый город», как казалось некоторым исследователям при его открытии, ставшем сенсацией археологии 50-х гг. XX в. Ни размеры, ни слабодифференцированные производства не свидетельствуют в пользу такого заключения. Наличие укреплений говорит не только о сложной ситуации противоборства различных племен, но и о накоплении определенных материальных ценностей.

Дальнейший прогресс наблюдается в период Иерихона Б. Особенно примечательны успехи в домостроительстве. Дома приобретают прямоугольный план, более соответствующий такому строительному материалу, как сырцовый кирпич. Основным типом жилья теперь является крупная прямоугольная комната площадью около 40 кв. м. Пол жилых помещений был покрыт известковой штукатуркой, часто окрашенной в красный или кремовый цвет. В одном месте на полу археологи нашли даже следы несложной росписи в виде ветви растения. В красный цвет окрашивались и стены: до метровой высоты шла красная панель, а выше стена имела кремовую окраску. Таким образом, налицо одна из характерных черт новой эпохи — возросший уровень благосостояния, забота о благоустройстве жилищ.

Из глины лепились небольшие фигурки людей и животных. Существовали и более крупные человеческие скульптуры, выполненные почти в натуральную величину. Они лепились из глины, покрывавшей каркас, образованный связками тростника, и окрашивались в красный цвет.

Происходило развитие и в сфере питания. Все больше распространялась пшеница двузернянка, видимо полученная путем обмена из

более северных областей. Заметную роль продолжала играть охота, на что указывает значительное число костей газели, находимых при раскопках. Обнаружены также кости овцы, козы, свиньи и осла (о козе можно говорить, что это животное было в ту пору одомашнено). Собака, бывшая спутником палестинских племен еще в пору натуфийской культуры, сопровождала и жителей Иерихона. Третьим домашним животным стала кошка. Ее появление следует прямым образом связывать с созданием запасов зерна, которые нуждались в охране от многочисленных грызунов.

Центры земледельцев в Малой Азии.

В особый центр раннеземледельческой культуры Ближнего Востока следует выделить Малую Азию, где прослеживаются некоторые черты, общие с иерихонской традицией. К концу VIII — началу VII тыс. до н.э. относятся нижние слои поселения Хаджилар на юго-западе Малой Азии. Здесь раскопаны глинобитные дома, полы и стены которых тщательно заглажены и залощены.

Важным памятником, рисующим постепенное формирование земледельческо-скотоводческой экономики, является в Малой Азии Чейюню-Тепеси, датируемый 7250-6750 гг. до н.э. и расположенный в Восточной Турции. Как и в иерихонской культуре, его отличительной чертой являются благоустроенные дома с отделанным интерьером. Полы домов покрыты ровной известковой обмазкой и окрашены в оранжево-розовый цвет. Имеются глиняные фигурки животных, но глиняная посуда отсутствует.

Достаточно определенно прослеживается эволюция хозяйства. Для двух первых фаз характерна земледельческо-скотоводческая экономика. Единственным домашним животным была собака, основной добычей охотников — зубр и олень. В поздних фазах Чейюню-Тепеси хозяйство приобретает более сложный характер. Охоту вытесняет, хотя и не заменяя ее полностью, разведение мелкого рогатого скота — коз и овец. Земледельцы Чейюню-Тепеси возделывали исключительно пшеницу — как двузернянку, так и однозернянку.

Архаическое по облику культуры, расположенное в глубине горных массивов поселение Чейюню-Тепеси демонстрирует постепенные изменения в способах получения продуктов питания, расцвет же раннеземледельческих культур лучше всего представлен поселением Чатал-Хююк на плодородной Конийской равнине, в 11 км к северу от г. Чумра, датирующимся второй половиной VII — первой половиной VI тыс. до н.э. На Конийской равнине в это время существовало более 20 небольших оседлых поселений, но именно Чатал-Хююк, занимающий площадь 13 га, играл скорее всего роль столицы для конийской группы раннеземледельческих племен.

Основу его хозяйства составляли скотоводство и земледелие. Культивировалось 14 видов растений, причем предпочтение отдавалось пшенице разного рода, а также голозерному ячменю и гороху. Косточки фисташки и миндаля могут указывать на получение из них растительных масел. Обнаружено также много семян крапивного дерева. Возможно, из него

делалось вино, которое позднее было распространено в Малой Азии. В состав стада входил мелкий и крупный домашний скот. Но как своего рода наследие архаической эпохи сохранялась охота на быка и благородного оленя, часто изображающаяся на стенных росписях. Примечательные черты Чатал-Хююка — расцвет искусства и высокий уровень благосостояния, отраженный как в убранстве домов, так и в наборе предметов, не связанных непосредственно с производственной деятельностью.

Поселение было тесно застроено небольшими домами, возведенными из прямоугольного сырцового кирпича. Из глины устраивались невысокие платформы и сиденья типа скамьи. Ряд таких домов с сюжетными стенными росписями и глиняными рельефами являлись святилищами. Погребальные обряды предусматривали связь живых и усопших сородичей. Останки умерших помещали под полами жилищ с предварительной очисткой костей от мягких тканей. Части скелета, обработанные таким образом, заворачивались в циновки или ткани. Предметы, помещаемые в могилу, были разнообразны. Они отражали высокий уровень благосостояния, что сказывается, в частности, в почти повсеместном распространении личных украшений. В женские захоронения клали ожерелья, разнообразные браслеты, каменные мотыги, костяные шпатели и ложки, в мужские — каменные наконечники булавы, кинжалы, сделанные из крупных обсидиановых пластин, наконечники дротиков и стрел, костяные застёжки от поясов.

Горы Хасан-Даг в окрестностях Чатал-Хююка.

Основные орудия Чатал-Хююка изготавливались из камня. Главным сырьем для них служил обсидиан. Обитателям поселения была знакома иковка металла — об этом говорят медные и свинцовые бусы, но это новшество еще никак не сказалось на основном орудийном комплексе. Встречаются орудия из кости. Сравнительно немногочисленна глиняная посуда, обычно лишенная орнаментации. Лишь в верхних слоях появляется керамика, расписанная красными полосами. Потребность в посуде в значительной мере удовлетворялась деревянными изделиями, которые в большом количестве были найдены в древних захоронениях. Их формы разнообразны: и плоские блюда с фигурными выступами-ручками, и кубки, и коробочки разного вида с плотно прилегающими крышками. Очертания деревянных и плетеных изделий повлияли и на формы глиняных сосудов Чатал-Хююка.

Забота древних обитателей поселения о своем внешнем виде не исчерпывалась одними украшениями — именно на Чатал-Хююке мы встречаем бесспорные образцы древней косметики. Таковы корзиночки с румянами, косметические шпатели, обсидиановые зеркала, закреплявшиеся в рукоятке с помощью известковой массы. Для туалета широко использовалась охра. В женских могилах, например, она помещена в изящных средиземноморских раковинах в смеси с какими-то жировыми веществами.

Чатал-хююкские святилища раскрывают богатый мир раннеземледельческой культуры. Наряду с росписью стены украшали и

рельефные фигуры, вылепленные из глины на каркасе из тростника, как в Иерихоне, или сделанные из дерева. Порой в эти фигуры (если они изображали животных) монтировались черепа быка или барана. Ряды таких рогатых бычьих голов помещались на специальных возвышениях, придавая святилищу довольно устрашающий вид. В стилистическом плане в росписях Чатал-Хююка сочетаются древние культурные традиции охотников каменного века и новые веяния. Росписи, воссоздающие сцены охоты, где многочисленные фигуры загонщиков окружают быка, попавшего в западню, или настигают мчащегося оленя, отличаются живой экспрессией. Однако в большинстве своем стенные росписи в Чатал-Хююке условны и схематичны.

Есть в святилищах и крупные рельефы схематических женских фигур с раскинутыми в стороны руками и ногами. Они, несомненно, указывают на то, что одно из главенствующих мест в древнейшем пантеоне занимало божество плодородия в женском обличье. Иногда в рельефах подчеркивалось, что эта фигура как бы дает жизнь голове быка или барана. Не исключено, что образ быка уже ассоциировался с мужским божеством. Позднее это прослеживалось в целом ряде древневосточных религий. Картину культа богини плодородия дополняют каменные и терракотовые статуэтки. Среди них много таких, которые изображают обнаженных женщин. На одном каменном рельефе фигура женщины воспроизведена стоящей за леопардом, считавшимся, возможно, священным животным. Имеется здесь и рельеф, запечатлевший двух леопардов, обращенных головами друг к другу. Найдена также статуэтка, сделанная из мрамора. Это сидящий мужчина с браслетами на предплечьях и в головном уборе из леопардовой шкуры. Особое значение этого хищника из семейства кошачьих в древних культовых представлениях несомненно.

Культура Чатал-Хююка вызвала значительные дискуссии о ее происхождении. Давались ей и различные интерпретации. Многие западноевропейские исследователи именуют сам Чатал-Хююк «неолитическим городом» или «агрогородом». Однако, имея значительное число жителей (по разным системам исчисления — от 2 до 6 тыс. человек), Чатал-Хююк между тем не являлся центром торговли или ремесленного производства. Различные виды промыслов, при всем совершенстве производимых ими изделий, были не чем иным, как первобытным ремеслом, не связанным с товарным производством. Нет оснований преувеличивать и торговую функцию этого первобытного поселения.

Вместе с тем срединное положение в системе мелких поселений указывает на то, что Чатал-Хююк как центр сельскохозяйственной округи мог осуществлять и организационные функции, даже играть роль идеологического лидера. Поселения такого типа стоят у истоков формирования древневосточных городов — процесса, связанного с длительной культурной и социально-экономической эволюцией. В Малой Азии после запустения Чатал-Хююка значительные центры появляются лишь в IV-III тыс. до н.э. Тем не менее чатал-хююкский феномен весьма

показателен как пример тех поистине огромных возможностей, которые открывал переход к земледелию.

Раннеземледельческие культуры Северной Месопотамии и Западного Ирана

Третьим важным центром раннеземледельческих культур Передней Азии была Северная Месопотамия с примыкающими к ней горными областями Западного Ирана. Здесь в VII-VI тыс. до н.э. развивается культура типа Джармо. К числу ее памятников принадлежит само поселение Джармо, открытие которого в 1950 г. ознаменовало новый этап в изучении раннеземледельческой эпохи, а также Телль-Шамшира в иракской части гор Загроса и Тепе-Сораб и Тепе-Гуран — в иранской.

Это были раннеземледельческие поселения с прочными глинобитными домами, фундамент которых иногда выкладывался из камня. Лишь на поздних этапах появляется глиняная посуда, украшенная несложными расписными орнаментами. Зато исключительно многочисленны и разнообразны каменные сосуды, которые не исчезают и с появлением керамики. Из глины изготовлялись конусы и другие фишки, скорее всего предназначавшиеся для игр, а также разнообразные фигурки животных. Реалистичны и статуэтки, изображающие сидящих полных женщин с массивными бедрами.

Земледельческо-скотоводческий характер экономики обитателей горного поселения Джармо не вызывает сомнений. Здесь обнаружены зерна двух видов культивируемой пшеницы и одного вида ячменя. Имеются также дикорастущие сорта ячменя, гороха и чечевицы. К числу домашних животных относится коза, на поздних этапах — и свинья. Относительно постоянное получение продуктов питания обеспечивало общине Джармо устойчивую оседлость. В результате здесь образовались культурные слои семиметровой толщины.

Сравнительно небольшие поселки горных земледельцев и скотоводов располагались в зоне, где природная среда способствовала раннему переходу к новым формам хозяйства, но не обеспечивала их быстрый подъем. Так, наличие обширных зарослей дикорастущих злаков не стимулировало активных селекционных поисков новых пород.

Иной была ситуация на равнине, где находятся поселения с более выразительной культурой. Одним из таких поселений является Тель-Магзалия на севере Ирака, около Мосула (на Синджарской равнине), открытое советской экспедицией. Культурные слои этого памятника имеют толщину почти 8 м. Глинобитные дома возводились на каменном фундаменте. В условиях равнинного рельефа оборона приобретала особое значение. Поэтому поселение Тель-Магзалия окружено стеной, сложенной из массивных камней, оно имело башню и специально оформленные ворота. Таким образом, с наступлением земледельческой эпохи складывается особое ответвление строительного дела — первобытная фортификация.

Вместе с тем на Синджарской равнине скрещивались культурные традиции Востока и Запада. Это видно уже по материалам раннеземледельческого комплекса типа Умм-Дабагия — Тель-Сотто, относящегося к концу VII — началу VI тыс. до н.э. Глинобитные дома с алебастровыми полами отражают тенденцию к благоустройству, общую для всей эпохи в целом. Глиняная посуда весьма своеобразна. Она украшена несложной росписью с налепами, нередко выполненными в виде фигур людей и животных. Эта необычная посуда заметно отличается от керамики культур как загросского, так и малоазийского ареала.

Переход к новым формам хозяйства, давшим столь значительный эффект, совершался в среде племенных групп с различными культурными традициями. С открытием все новых и новых памятников археологи получают возможность рассматривать это важнейшее событие в мировой истории не только как общую закономерность, но и как конкретно-исторический процесс. Так, в горных областях Западного Ирана открыты памятники, культура которых сильно отличается от Джармо. Таково, например, Ганджи-Депе, в 37 км от г. Керманшах, относящееся ко второй половине VIII — началу VII тыс. до н.э. Его жители уже перешли к прочной оседлости, о чем свидетельствует толщина культурных наслоений — 8 м. Из глины изготовлялись фигурки людей, животных и своеобразная глиняная посуда, совсем не напоминающая керамику Джармо. Это были крупные сосуды для хранения и небольшие чаши коричневого цвета с простым углубленным орнаментом.

Иное направление культурного развития в VII-VI тыс. до н.э. устанавливается для Юго-Западного Ирана раскопками такого многослойного селения, как Али-Кош. Оно, как и Тель-Магзалия, расположено в подгорной полосе. Дома, начиная с самых нижних слоев, возводились из сырцового кирпича, и интерьер их нередко оживлялся окраской в красный цвет. Интересен процесс хозяйственной эволюции, рисующий постепенное изменение земледельческо-скотоводческой экономики, вырабатывающей формы, оптимальные для данной природной среды. Уже в нижних слоях наряду со сбором дикорастущих злаков практикуется выращивание окультуренных пород — пшеницы и ячменя, а также разведение коз. Земледелье постепенно вытесняет собирательство и становится поливным. На проведение каналов указывают изменения во флоре и появление массивных каменных мотыг.

Ранние земледельцы Европы.

Раннеземледельческие культуры Европы в свете новых открытий выглядят столь же древними, как и земледельческие центры Ближнего Востока. Правда, здесь пока не прослеживаются те этапы постепенного зарождения производства продуктов питания путем возделывания злаков и разведения домашнего скота, которые мы наблюдаем в Восточном Средиземноморье. Более того, есть основания полагать, что мелкий рогатый скот и ряд сортов пшеницы и ячменя попали на Балканы через посредство

раннеземледельческих культур Малой Азии. Во всяком случае на юге Балкан уже в VI тыс. до н.э. представлены поселки оседлых земледельцев и скотоводов с глинобитными домами, как, например, Неа-Никомедия к западу от Фессалоник в Македонии и Караново в Южной Болгарии. Вещный мир раннеземледельческих балканских культур VI-IV тыс. до н.э. отличается особенным богатством орнаментированной керамики и выразительной терракотовой скульптуры. Балканский центр, безусловно, сыграл стимулирующую роль в распространении земледелия на Европейском материке. Но сам он в силу целого ряда причин в IV тыс. до н.э. испытывал значительный внутренний кризис и, кроме Крита и Пелопоннеса, здесь не происходило сложения цивилизации как закономерного результата экономической и культурной эволюции раннеземледельческих общин.

Ранние земледельцы на территории бывшего СССР.

На территории бывшего СССР выделяются три центра ранних земледельческо-скотоводческих культур:

юго-западный, охватывающий территорию Молдавии и юго-западной Украины,

кавказский,

среднеазиатский.

Наряду с местными традициями в них прослеживается тесная связь с древнейшими центрами Передней Азии — северомесопотамским и частично, через балканское посредство, с малоазийским.

Тогда типичной оседлоземледельческой культурой Средней Азии являлась джейтунская, охватывающая южные районы Туркменистана и частично северо-восточного Ирана. Она относится VI тыс. до н. э. и характеризует общество оседлых земледельцев скотоводов. На полях, располагавшихся в нижнем течении подгорных речек и ручьев, высевали ячмень и два сорта пшеницы. Земледелие было едва ли не основным занятием джейтунцев. Во всяком случае в каждом доме имелись серпы с кремневыми вкладышами, число которых в отдельных поселках составляло до 30-40% от общего числа найденных каменных костяных орудий. К числу домашних животных относились козы, которым затем добавились овцы крупный рогатый скот.

Дома джейтунских поселений имеют много общего с жилищами оседлых земледельцев Передней Азии. Квадратные в плане, они занимали от 14 до 40 кв. м. каждому из них прилегали небольшой хозяйственный дворик и подсобные постройки. Полы домов, как правило, покрывались известковой обмазкой и окрашивались в красный или черный цвет. В те же цвета порой красили и стены. Внутри дома находился крупный пристенный очаг.

В центре одного из джейтунских поселений — Песседжик-депе — раскопано строение, вдвое превышающее самые крупные дома. Его стены покрыты многоцветной росписью, изображающей копытных животных и животных из породы кошачьих, возможно барсов. Имеются и геометрические фигуры. Скорее всего это общинное святилище. К нему

примыкали обширный двор и зернохранилище. Возможно, уже на этом этапе жречество начало выполнять функцию хозяйственного руководства, и при святилище сосредоточивался резервный семенной фонд общины. Уступая по богатству Чатал-Хююку, джейтунские поселения вместе с тем несут в себе те же черты культурного развития, говорящие о росте благосостояния. Здесь встречаются многочисленные бусы и подвески в виде фигурок зверей, небольшие глиняные статуэтки животных и пышнотелых матрон. Правда, этап каменной и деревянной посуды остался позади — в быту широко распространена глиняная посуда, украшенная росписью, главным образом геометрическими мотивами. Традиции джейтунской культуры легли в основу дальнейшего развития раннеземледельческого общества юга Средней Азии. Порой джейтунские памятники обнаруживают связи и с культурой Джармо.

Ряд раннеземледельческих комплексов открыт советскими археологами на Кавказе. Раскопки пещеры Чох в Дагестане показывают, что здесь уже в VII-VI тыс. до н.э. делались первые шаги по культивации местных злаков, урожай которых убирали жатвенными ножами с кремневыми вкладышами. В VI-V тыс. до н.э. Центральное Закавказье по долине Куры было освоено оседлыми земледельцами и скотоводами, культура которых получила наименование Шому-тепе-Шулавери. Небольшие поселки состояли из глинобитных строений, как правило круглых. Эта архаическая традиция, закреплённая в сырцовой архитектуре, сохранялась в Закавказье на протяжении нескольких тысячелетий. Глиняная посуда отличается известным своеобразием: для орнаментации использовались небольшие налёпы, реже — процарапанные линии. Иногда из южных областей поступали нарядные расписные сосуды. Из глины и камня изготавливались фигурки животных и антропоморфные статуэтки. Постепенно стали изготавливаться и медные изделия. Во всяком случае сейчас нет сомнений в том, что на Кавказе сложился самостоятельный очаг раннеземледельческих культур, хотя и отличающийся определённым архаизмом.

Очаги цивилизаций в Южной и Восточной Азии.

Открытия 70-х и начала 80-х гг. XX в. показали, что названные кардинальные перемены пусть в разной степени, но в сравнительно ранний период происходили также в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Расписной антропоморфный сосуд, инкрустированный обсидианом. Хаджилар. 5200 г. до н.э.

Так, на северо-западной окраине Индо-Пакистанского субконтинента, в горных областях Белуджистана, было открыто поселение Мехргарх (VI тыс. до н.э.). На первых этапах здесь существовала экономика земледельцев и охотников, частично дополняемая собирательством дикорастущих злаков. Примечательно, что именно охота доставляла основную массу белкового продукта. В числе добываемых животных были газель, баран, козел, водный буйвол, онагр и даже слон. Возможно, первым прирученным животным, как почти и повсеместно, была коза. В слоях середины VI тыс. до н.э. уже представлены основные домашние животные — коза, овца и бык зебувидной

породы. Жители Мехргарха обитали в прочных глинобитных домах. Открыты и крупные хранилища, возможно сосредоточивавшие зерно. Широко распространены бусы, изготавливавшиеся здесь же, в поселении, из полудрагоценных камней, например бирюзы, и из раковин. Среди последних имеются раковины, выловленные в Индийском океане и доставленные в Мехргарх. Глиняная посуда появляется сравнительно поздно, но, как и в Передней Азии, ее украшают красочные узоры.

По-новому приходится теперь рассматривать и историю племен, обитавших в VI-V тыс. до н.э. в долине Ганга. В это время здесь существовали небольшие поселки охотников и собирателей, пользовавшихся кремневыми орудиями и изготавливавшими грубую глиняную посуду, украшенную рельефной орнаментацией. Но в глиняных черепках обнаружены отпечатки зерен культивируемого риса (встречаются наряду с дикорастущими сортами). В условиях специализированного собирательства, когда состоящие из хижин поселки располагались поблизости от затопляемых низменных участков с зарослями дикого риса, были сделаны первые шаги по разведению этой культуры на полях, созданных самой природой. Однако при низком уровне развития орудий труда и общественной организации сложное поливное земледелие, которое могло бы обеспечить высокие урожаи риса, не получило здесь развития. Хозяйственный комплекс племен долины Ганга VI-V тыс. до н.э. можно рассматривать как охотническо-собирательский с земледельческим укладом.

Видимо, в роли подобного хозяйственного уклада в рамках традиционной архаической экономики могло функционировать и древнейшее земледелие в Юго-Восточной Азии. Оно основывалось не на злаковых сортах, а на разведении растений так называемой полной вегетации. При раскопках «Пещеры Духов» в Таиланде в слоях X-VII тыс. до н.э. вместе с грубыми каменными орудиями обнаружены остатки растений, часть из которых имеет явные признаки искусственного возделывания. Это бобы, горох, слива, бетель, а позднее — фасоль, перец, огурцы и бутылочная тыква. Дикорастущие сорта преобладают, но налицо и начало доместикиции.

Глубоким своеобразием отличается очаг раннего земледелия в среднем течении Хуанхэ, где в IV-III тыс. до н.э. процветали культуры ранних земледельцев, известные с 20-х гг. XX в. под общим наименованием «культура яншао». Благоустроенные каркасные дома, нарядная расписная керамика, разнообразные украшения свидетельствуют о новом образе жизни. Богатое многообразие состава возделываемых культур, где главную роль играли просо чумиза, свидетельствуют о самостоятельном развитии этого центра древнего земледелия. Сейчас открыты древнейшие этапы развития раннеземледельческих культур Китая, уходящие в VI-V тыс. до н.э.

ТЕМА: КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

1. Религиозно-мифологическая система Древнего Египта.
2. Связь музыки с культом, распространение музыкальных инструментов.
3. Письменность и литература.
4. Наука Древнего Египта.

Литература

Мировая художественная культура: Учеб. пособие для вузов / Б.А.Эренграсс, В.Р.Арсеньев, Н.Н.Воробьев и др.. - М.: Высш. шк., 2001. - 766 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

Культура Древнего Египта возникла одной из первых. Она существовала примерно с конца IV тыс. до н.э. до 332 г. до н.э. Формирование Египта как государства происходило в IV тыс. до н.э. Уже к началу тысячелетия на севере и юге реки Нил появляются более 40 городов, стоящих во главе областей, или номов. Во второй половине тысячелетия складываются два крупных государственных объединения: Северное (Нижнее) царство с центром Буто и Южное (Верхнее) со столицей Нехен. Наконец, к началу III тыс. до н.э. образуется единое египетское государство, возникшее в результате победы царя Южного Египта Мина над Северным, который заложил крепость Инбу-Хедж (Белые стены), превратившуюся затем в первую столицу нового государства — Мемфис.

В истории Древнего Египта обычно выделяют несколько больших периодов. Первый из них именуется додинастическим (IV тыс. до н.э.), в течение которого зарождалась египетская цивилизация. Последующие периоды, охватывающие 30 династий фараонов, египетский жрец Манефон, написавший историю своей страны, предложил называть Древним (III тыс. до н.э.), Средним (конец III — начало II тыс. до н.э.) и Новым (II тыс. до н.э.) царствами. Последний период древнеегипетской истории иногда называют Поздним временем (I тыс. до н.э.).

Древний Египет.

Древний Египет стал классическим примером речной цивилизации, поскольку решающую роль в его существовании играл Нил. Остававшийся после его разливов ил служил прекрасной почвой для сельского хозяйства, являвшегося основой экономики Египта. Используемая для орошения ирригационная система по необходимости должна была быть единой, что в свою очередь способствовало созданию единого у централизованного государства.

Имевшиеся по берегам реки огромные залежи камня, включая гранит и мрамор, служили прекрасным строительным материалом. Необходимость в точном определении сроков разлива Нила стимулировала развитие астрономии, математики и других наук. Наконец, долина Нила, защищенная

с обеих сторон пустынями, была труднодоступна для вторжения иноземцев, давала дополнительные возможности спокойно жить и развиваться, сохраняя самобытность культуры. Подчеркивая огромное значение Нила для Египта, древнегреческий историк Геродоте полным основанием называл страну «даром Нила».

Весь уклад жизни египтян покоился на сложной системе религиозно-мифологических представлений и культов. Верховными божествами были боги Ра, Амон, Осирис, Птах, Гор, Тог. Многобожие отчасти объясняется тем, что каждая область предпочитала верить в своего бога. Однако некоторые из них пользовались всеобщим поклонением. В целом вся культура имела ярко выраженный сакральный характер. Египтяне изначально считали, что их родина создана богами. Согласно Манефону, до земных царей Египтом правили боги, а затем полубоги. Боги-творцы уничтожают первоначальный хаос, создают мир и утверждают в нем божественный Порядок и Истину, составляющие всеобщую гармонию, воплощением которой выступает богиня Маат. К началу V династии, по мере создания и укрепления единого государства, культы многочисленных богов Египта несколько упорядочиваются и среди них устанавливается некая иерархия. На первое место выходит бог солнца Ра, или Алюн-Ра. Культ солнца становится главным. Уход, исчезновение солнца равносильны концу мира. В то же время существует представление о всех богах как эманации единого Птаха, создавшего мир «сердцем и языком»: задуманного сердцем и сотворенного силою своего слова.

Особое место занимает также бог Осирис. Сначала он воспринимается как умерший и возрожденный к новой жизни, воплощающий само бессмертие. Позднее миф о нем усложняется, и он предстает как царь загробного мира, вершитель посмертной судьбы каждого египтянина на суде богов. С его образом связывается представление о справедливости, а заупокойный культ по своей значимости приближается к культу солнца, о чем свидетельствует «Книга мертвых», писавшаяся в течение почти всей истории Древнего Египта.

Боги для египтян были не только творцами мира, порядка и закона, городов и правителей, но и создателями ремесел и искусств, письма и счета, магии и знания. Иероглифическое письмо воспринималось ими как священное и понималось как «слово бога». Исключительно важная роль при этом принадлежит богу мудрости Тоту, который выступает Владыкой слова и счета, создателем письменности, исчислителем лет, покровителем литературы и писцов, магов и целителей.

Наряду с культом богов не менее важную роль в жизни египтян играл культ обожествленного и, аря — фараона. Царь имел не только земного отца, но и отца небесного — верховного бога солнца Ра. Ему приносились жертвы в специальных храмах. Можно сказать, что законодательная власть над миром принадлежала небесным богам, однако проведение законов в жизнь, исполнительная власть находилась в руках царей. Египетский фараон

воплощал собой средоточие всей религиозной жизни. Фараон был одновременно живым, земным богом и верховным жрецом, отправлявшим наиболее важные ритуалы, которые обеспечивали процветание страны. Именно он каждую весну бросал в Нил особый свиток с приказом о начале разлива. После смерти обожествленный правитель отождествлялся с богом Осирисом. Выражением идеи бессмертия и неограниченной власти фараона над простыми смертными стали знаменитые египетские пирамиды.

Огромное значение для египтян имел также культ диких и домашних животных, птиц, рыб и насекомых, что свидетельствовало о глубокой укорененности тотемизма в их религиозных представлениях. В число священных входило значительное число различных живых существ: лев, кошка, корова, бык, баран, козел, крокодил; птицы — сокол, ибис и коршун, а также пчела, змея, навозный жук-скарабей.

Прослеживая эволюцию Египта, следует отметить, что уже в додинастический период он имел развитое земледелие и скотоводство, виноделие и ткацкое ремесло. К этому периоду относится также начало изготовления папируса, что способствовало широкому распространению письменности. Его культура была в полном смысле самобытной.

В эпоху Древнего царства Египет впервые переживает настоящий расцвет. Сами египтяне рассматривали эпоху Древнего царства как золотой век в истории своей культуры.

В этот период в Египте утверждается медный век. Высокого уровня достигают земледелие, садоводство, огородничество и виноградарство. Следует отметить, что именно Египту принадлежит заслуга открытия пчеловодства. В больших масштабах ведется каменное строительство, включая монументальные сооружения. Завершается становление иероглифического письма, появляется первый свиток папируса, складывается система счета, осуществляются первые попытки мумификации.

В эпоху Древнего царства практически оформляется вся сложная система культов, а среди многочисленных богов устанавливается своеобразная иерархия с богом солнца Амоном-Ра во главе. Значительный подъем переживает художественная культура, в которой формируются специфические каноны искусства.

Ведущим искусством Древнего царства была архитектура, которая развивалась в единстве с другими видами и жанрами и придавала всему искусству комплексный характер. Подавляющее большинство архитектурных построек было связано с заупокойным культом. Первым из такого рода сооружений стала мастаба, которая устраивалась над могилами умерших в виде песчаных насыпей, укрепленных кирпичом или каменной кладкой с наклонным профилем стен, напоминающих скамейку (мастабу). Последовательное усложнение мастабы и многократное увеличение ее размеров по вертикали и горизонтали в конце концов превратили ее в пирамиду. Первым это осуществил зодчий Имхотеп, построивший пирамиду фараона Джосера в Саккаре (нач. III тыс. до н.э.). Первая пирамида была

ступенчатой, имела высоту 60 м и представляла собой как бы поставленные друг на друга шесть мастаб. Имхотеп являлся не только архитектором, но и ученым, писателем и целителем. После смерти он был обожествлен, и в его честь построили храм. Он стал выдающейся фигурой не только египетской, но и мировой культуры.

Второй пирамидой стала пирамида Снофру в Дашуре. Она была уже не ступенчатой, но правильным четырехгранником стали пирамиды Хуфу, Хафра и Менкаура в Гизе (XXIX-XXVIII вв. до н.э.). Самая большая из них — пирамида (по-гречески - Хеопса) имела высоту 146 м (сейчас меньше), сложена из 2,3 млн блоков по 2,5-3 т, занимает площадь в 5,4 га. Рядом с заупокойным храмом пирамиды Хафра находится гигантский сфинкс (57 м длины) в образе льва с портретной головой, возможно, самого Хафра или другого фараона. (По последним данным создателем Сфинкса был фараон Джедефра, оставшийся непризнанным в истории.) Всего было построено около 80 пирамид.

Пирамиды стали символом Древнего Египта. В них идея безграничной власти и всеподавляющей мощи фараона нашла наиболее полное воплощение. Они также выразили стремление фараонов уравниваться с богами в бессмертии, преодолеть время, достичь вечности. Отсюда арабская пословица гласит: «Все на свете боится времени, а время боится пирамид». Пирамиды стали величайшим достижением египетской культуры и цивилизации. До сих пор они хранят множество тайн и загадок и являются собой символ всего Востока. Самая знаменитая из них - пирамида Хуфу - считается одним из семи чудес света.

Пирамиды вызывали весьма разные, порой прямо противоположные оценки и суждения. Римский философ Филон Александрийский дает им весьма скептическую оценку: «Горы камня, воздвигнутые на горах камня». Напротив, у Гёте они вызывают восхищение: «Самая удивительная архитектурная идея, которую невозможно превзойти». Римский писатель Плиний видит в них «тщеславную гордость фараонов, стоившую невиданных денег».

Думается, что такая неоднозначность в суждениях не случайна. Пирамиды не безупречны. Видимо, главный их недостаток — чрезмерность. Они требовали невероятных, фантастических средств и усилий: их строили десятки тысяч людей в течение десятков лет. Они истощат и надрывали египетскую экономику. Все это вынудило фараонов отказаться от них, и после XVII в. до н.э. их уже не строили.

Из других архитектурных памятников заслуживает упоминания храм бога солнца Ра в Абусире. Этот чудесный храм примечателен тем, что выходит за рамки заупокойного культа, и сохранился до наших дней.

Наряду с архитектурой в Древнем царстве успешно развивается скульптура. Одним из первых и известных произведений пластики стала небольшая плита (высотой 64 см) фараона Нармера. Она покрыта с двух сторон рельефными изображениями и краткими иероглифическими

надписями, рассказывающими о победе Нармера, правителя Южного Египта над Северным. Эта знаменитая палетка интересна тем, что в полной мере выражает своеобразие «египетского стиля», заключающегося в особом способе передачи объемного тела на плоскости: голова и ноги изображаются в профиль, а плечи и тело — в фас.

Помимо рельефов, украшавших стены гробниц и храмов, широкое распространение получает портретная скульптура, часто связанная с заупокойным культом. Сохранившиеся произведения дают полное представление о характерных чертах и особенностях египетской скульптуры. Как правило, все статуи находятся в спокойных и застывших позах, наделены одними и теми же атрибутами, имеют одинаковую условную раскраску: красно-коричневую — для мужских, желтую — для женских, черную — для волос, белую — для одежд. Еще одна особенность египетской пластики — геометризм: абсолютная симметрия, четкость линий, строгая уравнированность правой и левой половины тела. Наиболее известными скульптурными творениями являются «Сельский староста», «Писец Каи», статуи-портреты царевича Рахотепа и его жены Нофрет и др.

Среднее царство.

Вслед за смутным временем, установившимся между царствиями, последовало Среднее царство, которое явилось вторым периодом рассвета Древнего Египта. Данную эпоху обычно называют классической. В этот период интенсивно развивается выплавка металла и египтяне широко используют орудия из бронзы. К уже имеющимся ремеслам добавляется производство стекла. Расширение и улучшение оросительной системы способствовало новому подъему земледелия.

В социальной сфере усиливается роль средних слоев. Изменения происходят и в других областях жизни. Заупокойный культ обслуживает теперь не только царей и вельмож, но и средние слои. Наблюдается переосмысление роли фараона: он воспринимается не только как бог, но и как конкретный живой человек. В целом же значение сакральной культуры несколько ослабевает. Возникают даже сомнения в загробной жизни. Возможно, благодаря этому невиданный подъем и расцвет переживает наука.

Успехи в деле мумификации и бальзамирования были достигнуты благодаря развитию медицины, знанию анатомии и физиологии человека. Египетские целители-жрецы разрабатывали учение о мозге, кровеносных сосудах, пульсе и сердце. Не менее впечатляющими были успехи в математике и астрономии. От египетских математиков до нас дошло несколько десятков текстов, посвященных решению теоретических и практических вопросов. Геродот справедливо называл египтян учителями геометрии. Египетские астрономы неплохо знали небо, умели предсказывать солнечные и лунные затмения, начало разлива Нила; их солнечный календарь становился все более совершенным.

В художественной культуре Среднего царства архитектура остается ведущим искусством, развиваясь по-прежнему в единстве со скульптурой и

рельефом. В этот период продолжается сооружение пирамид, но их строят не из камня, а из кирпича-сырца, что делает их недолговечными.

В эпоху Среднего царства широкий размах получает храмовое строительство, в котором наряду с заупокойными появляются другие сооружения. Храмы украшаются обелисками, внушительными и многочисленными колоннами и роскошным декором. Самым знаменитым стал заупокойный храм Аменхета III, названный греками Лабиринтом. Он занимал огромную территорию (7,2 га) и представлял собой гигантский комплекс многочисленных и великолепных сооружений. Это был настоящий пантеон, храм бесконечного множества египетских богов. Геродот, видевший его и испытавший при этом глубокое восхищение и настоящее потрясение, счел, что храм превосходит сами пирамиды и не поддается никакому описанию словами. К сожалению, этот храм, как и большинство других, не сохранился.

Среднее царство характеризовалось настоящим всплеском художественной литературы. Хотя литература возникла в Древнем царстве, от этого периода мало что дошло до наших дней. От смутного времени Междоцарствия мы располагаем несколькими произведениями. Среди них — два дидактических сочинения, содержание которых составляют нравственные искания. Среднее царство представляют подлинные шедевры художественной литературы. К их числу относится прежде всего «История Синухета», которая по праву считается настоящим романом. В повести «Беседа разочарованного со своей душой» рассказывается о пессимизме человека, который видел много горя, устал от жизни, сомневается в существовании загробного мира.

Новое царство.

В этот период Древний Египет достигает наивысшего подъема и расцвета. Он занимает ведущее положение в Восточном Средиземноморье. Египтяне начинают применять железо, широко используют соху, вертикальный ткацкий станок, ножные мехи в металлургии, осваивают коневодство. Создание водоподъемных сооружений способствует развитию огородничества и садоводства, где используются новые сорта деревьев — яблоня, миндаль, олива, персик. Искусство мумификации достигает невиданного совершенства. Широкое развитие получают внутренняя и внешняя торговля. В целом страна переживает бурный экономический рост, чему способствуют успешные завоевательные войны, которые дают сырье, пленных рабов, золото. Высшие слои общества утопают в несметных богатствах и роскоши, что отчасти сказывается на развитии искусства: оно приобретает пышность.

В Новом царстве в Египте разворачивается грандиозное строительство. Начиная с Тутмоса I, в так называемой «Долине царей» египетские фараоны строят себе роскошные гробницы. В храмовом строительстве и сооружении царских статуй наблюдается явная гигантомания. Характерным примером в этом плане может служить заупокойный храм с огромными статуями

Аменхотепа III — «колоссами Мемнона». В таком же духе был построен пещерный храм Рамсеса II в Абу-Симбеле с величественными статуями правителя.

Наиболее известными стали Карнакский и Луксорский храмы в Фивах. Первый из них, храм бога Амона, сооружен при участии зодчего Инени и представляет собой грандиозный архитектурный комплекс, украшенный колоссальными колоннами. Второй уступает по размерам первому, но благодаря четкой планировке и совершенству форм оказал большое влияние на все последующее развитие храмовой архитектуры.

В Новом царстве расцветает искусство рельефа, достигая классических форм и непревзойденного совершенства. Следует отметить, что в этом жанре пластики за Египтом по праву признается исключительное место в мировом искусстве. Храмовые рельефные изображения позволяют прочесть всю историю Древнего Египта. В качестве примера можно указать на рельефное украшение оригинального храма Хатшепсут в Дейр-Эль-Бахри.

Продолжает успешно развиваться литература, становясь в полном смысле многожанровой. Главным творением религиозно- культовой литературы становится завершенная «Книга мертвых», которую можно считать энциклопедией религиозной жизни. Появляется светская литература («Сказка о двух братьях» и др.) и даже никак не связанная с культом любовная лирика, включающая в себя «песни услаждения сердца».

Особого внимания в Новом царстве заслуживает период правления Аменхотепа IV. Этот фараон предпринимает редкую по смелости попытку провести радикальные реформы. Вместо прежнего многобожия впервые в истории пытается ввести единобожие, утверждая культ нового бога солнца Атона, символом которого является солнечный диск. Фараон меняет свое имя на «Эхнатон» («угодный Ато- ну») и стремится возвысить культ царя выше культа самого бога. Он переносит столицу страны из Фив в Ахетатон.

Под его влиянием не менее радикальные изменения происходят и в искусстве. Если архитектура Ахетатона в целом остается прежней, то живопись и скульптура претерпевают глубокие изменения как по форме, так и по содержанию. Фараон и его приближенные изображаются в повседневной жизни, в домашней обстановке, в саду. При этом они сохраняют свои индивидуальные черты и особенности. Созданные скульптором Тутмесом портреты Эхнатона и особенно его жены Нефертити полны дыхания жизни, тонкой поэзии, неповторимой красоты и прелести.

После смерти Эхнатона. при его преемнике Тутанхамоне, столица вернулась в Фивы, старые порядки были восстановлены, а имя фараона-отступника было предано проклятию. Однако возникшие при нем новые формы искусства сохранились.

Что касается Тутанхамона, то найденная в 1922 г. его гробница оказалась единственной, до которой еще не успели добраться грабители. Она

содержала огромное количество ценнейших памятников египетской культуры, включая знаменитую золотую маску самого фараона.

В эпоху Позднего времени (I тыс. до н.э.) Египет идет от одного кризиса к другому, распадается сначала на два царства, а затем на отдельные номы. Он терпит поражения в войнах с Нумидией, Ассирией, греками и персами. Наконец, в 332 г. до н.э. его покоряет Александр Македонский, и древний Египет фараонов прекращает свое существование.

Что касается культуры Древнего Египта, то она живет и по настоящий день. Она оказала огромное влияние на всю мировую культуру. Греческий философ Платон с полным основанием назвал Египет «матерью всех цивилизаций».

ТЕМА: КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

1. Особенности социокультурной системы Древней Индии.
2. Религиозные и мифологические представления ведийских племен.
3. Буддизм как религиозно-философская система.
4. Возникновение индуизма.

Литература

Мировая художественная культура: Учеб. пособие для вузов / Б.А.Эренгросс, В.Р.Арсеньев, Н.Н.Воробьев и др.. - М.: Высш. шк., 2001. - 766 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

Индийская культура является одной из самых оригинальных и уникальных. Ее самобытность заключается прежде всего в богатстве и многообразии религиозно-философских учений. Известный швейцарский писатель Г. Гессе по этому поводу замечает: «Индия — страна тысячи религий, индийский дух отмечен среди других народов специфически религиозным гением». В этом индийская культура не знает себе равных. Именно поэтому уже в далекой древности Индию называли «страной мудрецов».

Вторая особенность индийской культуры связана с ее обращенностью к Вселенной, ее погруженностью в тайны мироздания. Индийский писатель Р. Тагор подчеркивал: «Индия всегда имела один неизменный идеал — слияние со Вселенной».

Третью важную черту индийской культуры, внешне как бы противоречащую предыдущей, составляет ее обращенность внутрь человеческого мира, самопогружение в глубины человеческой души. Ярким примером тому служит знаменитая философия и практика йоги.

Неповторимое своеобразие индийской культуры составляют также ее удивительная музыкальность и танцевальность.

Еще одна важная черта заключается в особом почитании индийцами любви - чувственной и физической, которую они не считают греховной.

Самобытность индийской культуры во многом обусловлена особенностями индийского этноса. В его формировании участвовали многочисленные разноразличные племена и народности — от местных дравидов до пришлых ариев. По сути индийский народ является суперэтносом, включающим в себя несколько самостоятельных народов.

Культура Древней Индии существовала примерно с середины III тыс. до н.э. и до VI в. н.э. Современное название «Индия» появилось лишь в XIX в. В прошлом она была известна как «страна ариев», «страна брахманов», «страна мудрецов».

История Древней Индии распадается на два больших периода. Первый — это время хараппской цивилизации, сложившейся в долине реки Инд (2500-1800 до н.э.). Второй период - арийский - охватывает всю последующую индийскую историю и связан с приходом и расселением арийских племен в долинах рек Инд и Ганг.

Хараппская цивилизация, имевшая главные центры в городах Хараппа (современный Пакистан) и Мохенджо-Даро («Холм мертвых»), достигла высокого уровня развития. Об этом свидетельствуют те несколько крупных городов, которые отличались стройной планировкой и имели прекрасную водосточную систему. Хараппская цивилизация обладала своей письменностью и языком, истоки которых остаются загадкой. В художественной культуре особенно успешно развивалась мелкая пластика: небольшие статуэтки, рельефы на печатках. Яркими образцами этой пластики являются бюст жреца (18 см) из Мохенджо-Даро и торс танцующего мужчины (10 см) из Хараппы. Пережив высокий подъем и расцвет, хараппская культура и цивилизация постепенно пришли в упадок, вызванный климатическими изменениями, разливами рек и особенно эпидемиями.

После заката хараппской цивилизации в долины рек Инда и Ганга приходят арийские племена. Арии были кочевниками, но, поселившись на индийской земле, стали земледельцами и скотоводами. Они смешались с местным населением и в то же время вместе с новой кровью как бы вдохнули в индийский этнос новую жизнь.

С приходом ариев в индийской истории и культуре начинается новый, индоарийский период. Об основной части этого периода главным источником сведений являются созданные ариями Веды (от глагола «ведать», «знать»). Они представляют собой сборник религиозных текстов — гимнов, песнопений и магических формул. Основное содержание Вед — рассказ о сложном и болезненном процессе самоутверждения ариев на новом месте жития, об их борьбе с местными племенами.

Они написаны на ведийском языке — древнейшей форме санскрита. Веды составляют четыре части:

Ригведа (религиозные гимны);

Самаведа (песнопения);

Яджурведа (жертвенные формулы);

Атхарваведа (магические заклинания и формулы).

К ведической литературе также относятся комментарии Вед — брахманы и упанишады.

Веды составляют основу всей последующей духовной культуры Индии: теологии, философии и науки. Они содержат сведения о всех сторонах жизни древних индийцев. В частности, они сообщают о делении индийского общества на четыре варны:

брахманы (жрецы);

кшатрии (воины);

вайшьи (земледельцы, ремесленники, торговцы);

шудры (рабы и военнопленные).

Эти четыре варны позднее были дополнены многочисленными кастами (более двух тысяч), которые сохранились до наших дней.

Начиная с Вед, в Индии складывается своеобразная мозаика религий. Первой из них стал ведизм — религия самих Вед. Для него характерно многобожие и антропоморфность. Главным среди всех божеств был Индра — бог Грозы, могущественный воин, покровитель ариев в их борьбе с местными племенами. В Ригведе именно ему посвящено больше всего гимнов. За ним следуют: Варуна — бог неба и космоса; Сурья — бог солнца; Вишну — олицетворяющий круговращение Солнца; Агни — бог огня и др.

На новом — эпическом — этапе (I тыс. до н.э.) ведизм трансформируется в брахманизм. Он представляет собой более стройное учение о мире, в котором прежнее множество богов сведено к троице. Абсолютная и неопределенная сущность — Брахман — проявляется втримурги, или в триедином божестве: Брахма — творец мира; Вишну — охранитель мира; Шива — разрушитель мира.

Во второй половине I тыс. до н.э. брахманизм переходит в индуизм, который ассимилирует многие индийские верования — от языческих до буддизма. Индуизм является самой распространенной в Индии религией, охватывая более 80% верующих. Он существует в виде двух главных направлений: вишнуизма и шиваизма. Вместе с тем в наши дни самостоятельной ветвью индуизма является кришнаизм. Включение в индуизм различных культов осуществляется через концепцию аватары (воплощений) Вишны. Согласно этой концепции, Вишна нисходит в мир, перевоплощаясь в различные образы. Таких аватар — десять, из которых главными являются седьмая, восьмая и девятая. В них Вишну принимает облики Рамы, Кришны и Будды.

Священным писанием индуизма является «Бхагаватгита» (Господня Песня) — одна из частей «Махабхараты». Основу индуизма составляет

учение о вечном переселении душ (сансара), происходящем в соответствии с законом воздаяния (карма) за все содеянное в жизни.

В VI в. до н.э. в Индии появляется буддизм — одна из грех мировых религий. Его создателем стал Сиддхартха Гаутама, который в сорокалетнем возрасте достиг состояния просветления и получил имя Будда (просветленный).

В III в. до н.э. буддизм достиг наибольшего влияния и распространения, вытеснив брахманизм. Но с середины I тыс. н.э. его влияние постепенно падает, и в начале II тыс. н.э. он растворяется в индуизме. Дальнейшая его жизнь как самостоятельной религии проходит за пределами Индии — в Китае, Японии и других странах.

Основу буддизма составляет учение о «четырех благородных истинах»: существует страдание; его источник — желание: спасение от страдания возможно; есть путь к спасению, к освобождению от страдания. Путь к спасению лежит через отказ от мирских соблазнов, через самосовершенствование, через непротивление злу. Высшее состояние — нирвана — и означает спасение. Нирвана (угасание) представляет собой пограничное состояние между жизнью и смертью, означающее полную отрешенность от внешнего мира, отсутствие всяких желаний, совершенную удовлетворенность, внутреннее просветление. Буддизм обещает спасение всем верующим вне зависимости от принадлежности к той или иной варне или касте.

В буддизме существуют два направления. Первое — хинаяна (малая повозка) — предполагает полное вхождение в нирвану. Второе — махаяна (большая повозка) — означает максимальное приближение к нирване, но отказ от вхождения в нее ради помощи и спасения других.

Одновременное буддизмом в Индии возникает джайнизм, который близок к буддизму, но выстоял в борьбе с индуизмом, поскольку принял деление на варны и касты. В нем также существует понятие нирваны, однако главным выступает принцип ахимсы - непричинение зла всему живому.

В XVI в. из индуизма выделился как самостоятельная религия сикхизм, выступавший против иерархии варн и каст, за равенство всех верующих перед Богом.

Для религиозной жизни индийцев характерно сохранение самых ранних форм религии — фетишизма и тотемизма, о чем свидетельствует поклонение многим животным. В число священных входят коровы и быки из породы зебу (которые в отличие от коров используются в хозяйственных работах). Особое внимание индийцы уделяют обезьянам. Они тысячами живут в храмах, получая от людей пищу и уход. Еще большим поклонением пользуются кобры.

В Индии существует настоящий культ змей. Им возводятся великолепные храмы, о них складываются легенды и пишутся сказания. Змея воплощает вечное движение. Знак змеи индийцы наносят по обе стороны входной двери своего жилища. Каждый год, в конце июля, торжественно

отмечается праздник змей. Их угощают молоком и медом, осыпают цветочной пылью, к их норам кладут цветы жасмина и красного лотоса. В благодарность за такое внимание змеи в этот день не кусаются. Некоторые животные традиционно связываются с определенными богами, которых они олицетворяют: корова — с Кришной, кобра — с Шивой, гусь — с Брахмой.

Важную роль в жизни индийцев играют касты, которых насчитывается более двух тысяч. Они сложились на основе четырех варн и существуют с раннего Средневековья. Самой низшей среди них является каста неприкасаемых. Ее члены выполняют наиболее грязную и унижительную работу. Им запрещено входить не только в храмы для высших каст, но даже на кухню. Они также не могут пользоваться вещами высших каст.

В настоящее время роль каст в политической жизни юридически ограничена. Однако в повседневной жизни эта роль остается значительной, особенно в семейно-брачных отношениях. Как правило, браки заключаются внутри каст и чаще всего без учета мнения будущих супругов. У высших и средних каст свадьбы происходят в доме невесты и отличаются пышностью и роскошью. В низших кастах за невесту полагается выкуп.

Помимо религии, в Древней Индии высокого уровня достигли другие области культуры. В первую очередь это относится к философии. К числу так называемых ортодоксальных, т.е. признающих авторитет Вед, относятся шесть философских школ: вайшешика, веданта, йога, миманса, ньяя и санкхья. Некоторые из них близки между собой. В частности, содержание веданты и мимансы составляют размышления о путях освобождения человека, проблематика общественной жизни. Атомистическое учение вайшешики имело много общего с логикой и теорией познания ньяи. что в конце концов привело к их слиянию. В основе дуалистической философии санньяшья находится проблематика двух противоположных начал мира — материи и духа. Школа отдает предпочтение духу, исследуя возможности и пути его освобождения.

Все затронутые философские концепции тесно связаны и переплетаются с какой-либо религией. В той или иной мере названные течения имеют место в философской мысли современной Индии и сохраняют свое влияние. Однако самой известной и знаменитой является философская школа йоги, которую основал Патанджали. В основе йоги лежит идея о глубокой связи человеческой психофизиологии с космосом. Ее цель — достижение состояния нирваны, освобождение от закона кармы.

Средством для достижения этой цели выступает система специальных усилий и упражнений — как физических, так и духовно-интеллектуальных. Первые предназначены для тела, они включают определенные упражнения для освоения особых поз — асан, а также упражнения для дыхания. Вторые направлены на приведение психики человека в состояние самопогруженности и сосредоточенности. Исключительную роль при этом играет медитация.

Наряду с философией в Древней Индии успешно развивалась наука. Наиболее значительных успехов индийцы добились в математике, астрономии, медицине и лингвистике. Индийским математикам было известно значение числа «пи», они создали десятичную систему исчисления с использованием нуля. Всем известные арабские цифры скорее всего изобрели индийцы. Математические термины «цифра», «синус», «корень» также имеют индийское происхождение. Индийские астрономы высказали догадку о вращении Земли вокруг своей оси. Высокого уровня достигла индийская медицина, создавшая науку о долголетии (аюрведу). Индийские хирурги делали 300 видов операций, используя около 120 хирургических инструментов. Лингвистика своим рождением обязана прежде всего индийским ученым.

Художественная культура Древней Индии.

Не менее высокого уровня достигла художественная культура, где особое место занимает литература. Самым древним литературным памятником являются Веды. Начало их создания датируется II тыс. до н.э. Несколько позднее, в I тыс. до н.э., появились еще два великих литературных памятника — «Махабхарата» и «Рамаяна». Основное содержание первого составляет спор о власти между братьями Кауравами и Пандавами, закончившийся многодневной битвой между ними, в которой победили Пандавы. Главные герои событий — Арджуна и его возничий и наставник Кришна, поучения которого составляют отдельную часть памятника — «Бхагаватгиту».

Содержанием «Рамаяны» являются подвиги и приключения царя Рамы в поисках похищенной любимой — Ситы.

Из более поздних памятников литературы особого выделения заслуживает «Панчатантра» (Пятикнижие, III-IV вв. н.э.) — сборник сказок, басен, притч и рассказов нравоучительного толка. Особого выделения заслуживает также творчество поэта и драматурга Калидасы. Мировую известность ему принесла драма «И Пакунтала», а также поэмы «Облако-вестник» и «Рождение Кумары».

Что касается древнеиндийской архитектуры, то ее развитие имеет некоторые особенности. Дело в том, что никакие памятники материальной культуры Древней Индии, включая архитектурные, существовавшие до III в. до н.э., не сохранились и не дошли до наших дней. Это объясняется тем, что в тот период основным строительным материалом служило дерево, которое не выдержало испытания временем. Только в III в. до н.э. в строительстве начинается использование камня, и с этого времени многие архитектурные сооружения уже сохраняются. Поскольку господствующей религией в этот период был буддизм, постольку основными памятниками являются буддийские сооружения: ступы, стамбхи, пещерные храмы.

Буддийские ступы представляют собой круглые кирпичные сооружения диаметром 36 м и высотой 16 м. По преданию, в ступах хранились реликвии Будды. Самой известной из них стала «Большая ступа №

1», окруженная оградой с воротами. Стамбхи — это монолитные столбы-колонны высотой около 15 м, наверху которых установлена фигура священного животного, а поверхность покрыта надписями буддийского содержания.

Пещерные храмы обычно входили в комплекс построек вместе с монастырями. Самым знаменитым храмом является комплекс в Ад-жанте, объединяющий 29 пещер. Этот храм интересен также тем, что в нем сохранились прекрасные образцы древнеиндийской живописи. Росписи Аджанты изображают сцены из жизни Будды, мифологические сюжеты, а также сцены из светской жизни: танец, царская охота и т.д.

Индийскую культуру нельзя представить себе вне музыки, танца и театра, которые органически слиты между собой. Вокально-музыка индийцы понимают как начало и конец всех искусств. Особенности музыки, канонам и технике танца посвящен древний трактат «Натьяшастра». В нем написано: «Музыка — дерево самой природы, его цветение — танец». Истоки танца и театра находятся в культовых обрядах и играх древнеиндийских племен. Творцом танца считается Шива, которого называют Натараджа (царь танца). Как танцор, хотя и в меньшей степени, известен также Кришна. Тем не менее большая часть классических и народных танцев посвящена именно Кришне и Раме.

Культура Древней Индии занимает исключительное место в мировой культуре. Будучи восточной, она оказала огромное влияние и на западную культуру. Многие ее памятники и достижения составляют органическую часть других культур.

ТЕМА: КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

1. Особенности формирования древнекитайской культуры.
2. Мифологическая система Древнего Китая.
3. Научные представления в древнекитайском обществе.
4. Художественная сфера. Жанры изобразительного искусства.

Литература

Мировая художественная культура: Учеб. пособие для вузов / Б.А.Эренграсс, В.Р.Арсеньев, Н.Н.Воробьев и др.. - М.: Высш. шк., 2001. - 766 с.

Культурология: Учеб. пособие / С.В.Лапина, Е.М.Бабосов, А.А.Жарикова и др.. - Мн.: ИООО "Соврем, слово", 2002. - 537 с.

Китайская культура является одной из древнейших. Самые ранние памятники культуры, найденные на территории Китая, относятся к V-III тыс. до н.э. На китайской земле сформировался один из древнейших предков современного человека — синантроп, существовавший около 400 тыс. лет

назад. Однако цивилизация Древнего Китая сложилась несколько позднее, чем в Египте. Шумере и Индии, — лишь во II тыс. до н.э. В течение длительного времени она была неирригационного типа: только с середины I тыс. до н.э. китайцы стали создавать оросительные системы. К тому же до середины I тыс. до н.э. китайская цивилизация существовала изолированно, в отрыве от других древнейших цивилизаций.

Как и другие культуры, китайская культура самобытна и неповторима. В отличие от индийской она более рациональна, прагматична, обращена к ценностям реальной земной жизни. Вторая характерная ее черта — это исключительная, огромная и определяющая роль традиций, обычаев, ритуалов и церемоний. Отсюда существующее выражение — «китайские церемонии».

Еще одна особенность китайской культуры связана с религией и отношением к природе. Как и в других религиях, в китайских верованиях обожествляются прежде всего силы природы. Верховным божеством для китайцев выступает Небо, главным храмом — храм Неба, а свою страну они именуют Поднебесной. У них существует культ Солнца и других светил. С древнейших времен китайцы поклоняются горам и водам как святыням.

Однако наряду с обожествлением природы для китайской культуры, как ни для какой другой, характерны ее эстетизация и поэтизация. Именно поэтому в ней раньше всего возникают пейзажная живопись, лирика и архитектура. Можно даже сказать, что «пейзажный» взгляд распространяется в Китае на все явления жизни. По глубине эстетического и поэтического проникновения в жизнь природы китайская культура не знает себе равных.

Культура Древнего Китая существовала с начала II тыс. до н.э. и до 220 г. н.э., когда распалась империя Хань. Ее непосредственной предшественницей была культура Яншао (III тыс. до н.э.) — культура позднего неолита. Уже на этой стадии китайцы приручали животных, возделывали поля, строили заглубленные в землю жилища, владели многими ремеслами, осваивали пиктографическое письмо. Они почитали культы Солнца, Луны, гор и других явлений природы; у них возник культ предков. Высокого уровня в этот период достигают гончарные изделия. Керамические сосуды — блюда, чаши, амфоры, кувшины — украшаются сложными геометрическими (зигзаги, ромбы, треугольники, круги) и зооморфными узорами.

Во II тыс. до н.э., вместе с возникновением цивилизации, китайская культура претерпевает глубокие изменения. В этот период происходит распад первобытного общества и образование первых раннеклассовых государств. Одним из них стал город-государство Шан, стоявший во главе крупного объединения. Остатки этого города, открытые близ Аньяна, свидетельствуют о том, что города отличались четкой планировкой, окружались глинобитной стеной толщиной до 6 м. Дворец правителя («ван») «великого рода Шан» возвышался на глинобитной платформе, а его крыша опиралась на ряды деревянных колонн, базами которых служили бронзовые

диски. В этом дворце обнаружены также каменные скульптуры людей и животных (бык, тигр), стенные росписи в ярких красных, черных и белых тонах.

В эпоху Шан китайцы изобретают технику бронзового литья, создают систему иероглифического письма, о чем свидетельствуют древнейшие письменные памятники — надписи на камнях, костях жертвенных животных, щитах черепахи. Существенно усложняются религиозно-мифологические представления о мире. В частности, усиливаются вера в загробную жизнь и значение культа предков. Более сложными становятся погребения. Гробница правителя Шана представляет собой две подземные камеры, расположенные друг над другом, охраняемые тотемными стражами в виде полуживотных-полулюдей. В камерах находилась утварь из бронзы, керамики и нефрита, были мечи и секиры, колесницы и многие другие предметы, необходимые в загробной жизни, чтобы она ничем не отличалась от жизни земной.

Получившие широкое распространение в эпоху Шан изделия из бронзы также свидетельствуют об усложнении религиозно-мифологических представлений древних китайцев. В частности, массивные и тяжеловесные бронзовые сосуды, предназначенные для жертвоприношений духам предков и духам природы, украшаются геометрическим орнаментом, составляющим лишь фон, на котором выделяются узоры, близкие к барельефу, изображающие быка, барана, змея, птицу, дракона и маску фантастического зверя таотэ. Ручки, крышки и углы таких сосудов делались в виде бычьих голов и туловищ драконов, а на самих сосудах изображались колючие зубья, плавники и чешуя, что приумножало их магический смысл. Из всех тотемных животных основными покровителями человека чаще всего выступают тигр, баран и дракон.

В I тыс. до н.э. во всех областях жизни Древнего Китая происходят самые значительные сдвиги и изменения. К началу I тыс. до н.э. царство Шан было завоевано западными чжоусцами, вследствие чего возникло большое, но непрочное государственное образование Западный Чжоу, правители которого переняли от шанцев титул «ван».

В это время завершается разработка религиозного учения о божественном происхождении «царственности» и священном праве на власть чжоусских ванов, которое опиралось на мифологические представления и исходило из чжоусского культа неба как верховного божества. Так впервые была создана единая и стройная мифологическая история Китая, включавшая культ предков и повествующая о золотом веке мудрых правителей древности. Чжоусский ван был провозглашен Сыном Неба и Единственным его земным воплощением. Он наделялся магической силой дэ, делавшей его посредником между небом и людьми, а также владыкой Поднебесной. Позднее, в VIII в. до н.э., Западный Чжоу оказывается под властью Восточного Чжоу, однако и это новое образование, и многие другие государства признавали над собой священный приоритет чжоусского правителя как Сына Неба. К концу первой половины I тыс. до н.э. на

территории Срединных царств образуется этнос хуася и возникает представление о его превосходстве над народами всей остальной периферии — «варваров четырех стран света». Возникший культурный этноцентризм в дальнейшем еще более усиливается.

В середине I тыс. до н.э. Китай переживает бурный социально-экономический рост. Складываются новые центры торговли, численность населения многих городов приближается к полумиллиону. Высокого уровня достигают плавка железа и использование железных орудий. Успешно развиваются ремесла, строятся гидротехнические сооружения. В земледелии широко используются оросительные системы.

Особого выделения заслуживает так называемая эпоха «Борющихся царств» — «чжаньго» (V-III в. до н.э.), когда между несколькими сильными государствами шла борьба за гегемонию. В этой борьбе особую роль сыграло царство Цинь: по имени этого царства всех древних китайцев называют «циньцами». Оно также послужило основой для наименования Китая на европейских языках: латинского Синэ, французского Шин, немецкого Хина, английского Чайна.

Эпоха «Борющихся царств» считается классической в истории культуры Древнего Китая. Ее также называют эпохой «соперничества школ». Страна действительно переживает невиданный духовный и интеллектуальный подъем. Ускоряется развитие научных знаний. В астрономии уточняется продолжительность солнечного года, создается лунно-солнечный календарь, составляется звездный каталог, исчисляются лунные затмения, складывается концепция движения небесных светил — «дао».

Успешно развиваются математика и другие науки. В частности, публикуется «Трактат о горах и морях». Рост научных знаний ведет к ослаблению религиозно-мифологического мышления, вызывает даже некий религиозный скептицизм. Об этом свидетельствует трактат «Вопросы к Небу», где звучит критика мифологических представлений.

Эпоха Чжаньго стала золотым веком китайской философии, в этот период складываются все основные философские течения — конфуцианство, даосизм и легизм.

Основатель конфуцианства — Кун-цзы (551-479 до н.э.) — избрал темой своих размышлений не проблему бытия или познания, но отношения между людьми. Наблюдая вокруг себя нескончаемую борьбу всех против всех, он видел путь к установлению мира, порядка, социальной гармонии в возрождении вековых традиций, обычаев и ритуалов. Он считал, что главная задача воспитания человека заключается в освоении им строгих норм и правил отношений между равными и неравными, старшими и младшими, высшими и низшими, отцом и детьми.

Конфуций был решительным противником любых новшеств и реформ. По его мнению, именно прошлое, забытая древняя мудрость таят в себе ключи от решения проблем настоящего. Освоение опыта прошлого и

традиций должно помочь человеку правильно осознать свое место в жизни и понять простую истину: «Правитель должен быть правителем, отец — отцом, сын — сыном». Конфуций рассматривал общество-государство как большую семью, где главным носителем норм и правил поведения выступает гуманный правитель.

Созданное Конфуцием и его последователями учение выходит за рамки философии и религии и составляет основу всего уклада жизни. В нем можно найти ответ и на вопрос о смысле жизни, и о том, как вести себя в конкретной ситуации. Конфуцианство сыграло определяющую роль в создании древнекитайской системы образования, где явное предпочтение отдавалось гуманитарным наукам. Благодаря этой системе в китайском обществе сформировалось достаточно широкое сословие образованных чиновников, составлявшее привилегированную элиту и напоминавшее по своей социальной роли касту жрецов в Индии. Конфуцианство способствовало усилению китайского культурного этноцентризма.

Примерно одновременно с конфуцианством в Китае возникло другое влиятельное религиозно-философское течение — даосизм, основателем которого считается легендарный Лао-Цзы. В учении главное внимание уделяется законам, действующим в природе. В основе даосизма лежит идея о дао-пути, или учение о «пути природы», о вечной изменчивости мира. Свое кредо Лао-Цзы формулирует так: «Человек следует законам Неба. Небо следует законам дао. а дао следует самому себе».

Как и конфуцианство, даосизм не ограничивается рамками философии и религии, а составляет особый образ жизни. Он многое позаимствовал у буддизма и йоги, в частности систему физических и дыхательных упражнений. В этом плане конечной целью для его приверженцев является достижение бессмертия. Даосизм развивает теорию пассивности и недеяния, побуждает к отказу от активного участия в жизни, к бегству от суеты повседневности, к созерцательности. Принцип недеяния распространяется и на правителя: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует».

В круг интересов даосизма входило не только естествознание, но и так называемые оккультные науки, в частности алхимия. Эксперименты китайских алхимиков в конце концов привели к изобретению пороха. Особое место занимала также геомантия - наука о связи космоса и земного рельефа. Здесь знания и рекомендации китайских магов не только имели большое значение для земледельцев и архитекторов, но и привели к изобретению компаса. Важная роль принадлежала также астрологии, особенно в составлении гороскопов на все случаи жизни.

Многие принципы даосизма создали философскую основу известных китайских единоборств, включая у-шу. Именно даосизм сыграл ключевую роль в эстетизации и поэтизации природы, что стало в китайской культуре одним из главных принципов отношения человека к природе.

Еще одним влиятельным философским течением стал легизм, который первоначально выступал оппонентом конфуцианства, но впоследствии почти полностью растворился в нем. В отличие от конфуцианства легизм в строительстве сильного государства опирался не на мораль и традицию, а на строгие и суровые законы, считая, что политика несовместима с моралью.

Для легистов главными способами управления человеком, обществом и государством выступали принуждение, строжайшая дисциплина, исполнительность и повиновение, жестокие наказания, личная ответственность и заслуги. Легисты разработали концепцию деспотического государства, которая с конфуцианскими поправками была реализована в Древнем Китае и с небольшими изменениями просуществовала до начала XX в.

Художественная культура Древнего Китая.

Эпоха «Борющихся царств» характеризуется также значительными событиями в области художественной культуры. В этот период существенно расширяется круг затрагиваемых искусством тем. Создается первый трактат по архитектуре «Чжоули», в котором закрепляются строгие принципы четкой планировки города с указанием размеров и расположения зданий, ширины главных улиц и дорог.

Больших успехов достигает литература. К этому времени завершается создание знаменитого памятника китайской словесности — «Книги песен» — «Шицзин» (XI-VI вв. до н.э.), включившей в себя более 300 песен и стихов, отбор и редакция которых приписывается Конфуцию.

В этот период творит великий китайский поэт Цюй Юань (340- 278 до н.э.), который был одновременно и лириком и трагиком. Истоками его творчества были народная поэзия и мифы. Его произведения отличаются изысканной формой и глубоким содержанием. Оказавшись в изгнании, Цюй Юань создал оду «Скорбь изгнанника», ставшую поэтической исповедью старца. Вторым большим поэтом стал Суп Юй (290-222 до н.э.), произведения которого наполнены надеждой и жизнерадостностью. Он стал первым певцом женской красоты и любви.

Своего наивысшего подъема культура Древнего Китая достигает на его завершающей стадии — с 111 в. до н.э. до 111 в. н.э. Этому способствовали глубокие изменения в других областях жизни.

Министр Циньского царства Шан Ян, опираясь на идеи легизма, выступил инициатором широких реформ, в результате которых было установлено единое законодательство и судопроизводство; отменены наследственные титулы и привилегии; место колесниц и бронзового оружия в армии заняли конница и железное оружие и т.д. Реформы проводились методами жесточайшего насилия и принуждения, однако благодаря им царство Цинь, опираясь на самую сильную армию, смогло подчинить себе все другие «борющиеся царства», став мощной и централизованной державой. В 221 г. до н.э. циньский правитель принял новый титул «хуанди» — «император Цинь». В 206 г. до н.э. династия Цинь уступает место новой

династии Хань, которая остается у власти до конца существования Древнего Китая — до 220 г. н.э.

В эпоху Хань Китайская империя становится одной из сильнейших в мире. Ее население достигло 60 млн жителей, что составляло 1/5 мирового населения. Современные китайцы называют себя ханьцами.

В этот период Китай переживает настоящий социально-экономический расцвет. Страна покрывается сетью дорог, связавших центры провинций со столицей. Сооружаются многочисленные каналы как дешевые транспортные артерии, что стимулировало торговый обмен.

В сельском хозяйстве используются самые передовые технологии возращения с использованием удобрений и севооборотов. Высокого уровня достигают ремесла. Особого выделения заслуживает производство шелка, где Китай обладал абсолютной монополией. Соседние страны тщетно пытались раскрыть тайны шелковой технологии. К I в. до н.э. объемы производства шелка достигают огромных размеров. Он становится главным товаром китайского экспорта.

Примерно то же самое можно сказать о лаковом производстве. Созданный китайцами лак не знал себе равных. Он использовался для покрытия оружия и предметов воинского снаряжения, дерева и тканей, увеличивая срок их сохранности и придавая им прекрасный эстетический вид. Лаковые изделия имели огромный спрос как внутри страны, так и за ее пределами.

Величайшим достижением Древнего Китая стало изобретение бумаги (II-I вв. до н.э.), которая вызвала настоящий переворот во всей культуре. Не меньшее значение имело также доведенное до совершенства иероглифическое письмо, воспринятое в Корее, Вьетнаме и Японии.

В художественных ремеслах данного периода утверждаются черты зрелого и высокого совершенства, которые становятся основными стилистическими свойствами последующих эпох. В частности, бронзовые сосуды имеют более обтекаемые и простые формы, они утрачивают свой магический смысл. Орнамент уступает место инкрустации разноцветными металлами.

В Цинь-Ханьскую эпоху Китай устанавливает широкие и интенсивные связи с другими государствами. Особую роль в этом играл Великий шелковый путь протяженностью в 7 тыс. км, по которому шли торговые караваны в Среднюю Азию, Индию, Иран и страны Средиземноморья. Помимо шелка Китай поставлял на международный рынок железо, никель, драгоценные металлы, лаковые, бронзовые, керамические и другие изделия.

В Ханьский период складываются благоприятные условия для развития науки. Китайские ученые как бы подводят итоги, систематизируют уже накопленные знания о мире и смело идут дальше. В математике создается трактат «Математика в девяти книгах», где впервые в истории математической науки говорится об отрицательных числах и приводятся правила операций над ними.

В астрологии уточняется и расширяется карта звездного неба, на которой отмечается 28 созвездий, делается запись о наблюдении солнечных пятен, изобретается первый небесный глобус. В медицине составляется каталог медицинских книг, где перечислены 36 трактатов, содержащих сведения по различным болезням, пишется первый китайский трактат по фармакологии. К этому следует добавить изобретение первого в мире сейсмографа.

Не менее успешно развиваются гуманитарные науки. В частности, возникают филология, поэтика, составляются первые словари. Сыма Цянь (145-86 до н.э.) — «отец» китайской истории — создает фундаментальный труд «Исторические записки» (130 томов), в которых не только излагается почти вся древнекитайская история, но и даются сведения по истории соседних стран и народов.

Невиданный подъем переживает художественная культура. В Цинь-Ханьскую эпоху окончательно складываются классические формы традиционной китайской архитектуры, которые сохраняются до наших дней. Высокого уровня достигает градостроительство. Главные центры империи — Лоян и Чань-ань — отличаются четкой планировкой и красотой улиц. Китайские зодчие с успехом строили дома в два-три этажа и более, с многоярусной крышей из цветной черепицы. Самым знаменитым архитектурным памятником Древнего Китая стала Великая китайская стена. Наиболее известный ее участок (750 км) находится недалеко от Пекина, где она имеет ширину 5-8 м и высоту до 10 м. Вся же длина стены со всеми ответвлениями составляет более 6 тыс. км.

Не менее удивительным памятником является также погребальный комплекс императора Цинь Ши-хуанди. Он поражает не только своими грандиозными масштабами, но и содержимым гигантского подземного дворца. Помещения этого дворца заполнены рядами стоящих плечом к плечу фигур керамических воинов, коней и колесниц, выполненных в натуральную величину. Все это глиняное войско насчитывает три тысячи пехотинцев и всадников.

Значительного уровня достигает скульптурный рельеф. Наиболее интересными представляются рельефы из Шаньдуна, обнаруженные в погребальном храме знатного рода У, а также каменные рельефы их могильных склепов в Сычуане. На первых изображены сюжеты на религиозные и мифологические темы, сцены сражений, охоты, приема гостей и т.д. На вторых встречаются сцены из народной жизни — жатва, охота, тяжелый труд в соляных рудниках.

В Ханьский период появляется станковая живопись, о чем свидетельствует найденная часть картины с изображением на шелке девушки, феникса и дракона. Для развития живописи и изобразительного искусства большое значение имело изобретение волосной кисти и туши.

Эпоха Хань была временем расцвета литературы, а последние ее десятилетия (196-220 н.э.) — считаются золотым веком китайской поэзии.

Многие императоры поощряли развитие литературы и искусства. приближали ко двору лучших поэтов, писателей и ученых. Именно так поступал император Уди, создавший при своем дворе большую библиотеку и музыкальную палату, где собирались и обрабатывались народные песни, творились новые музыкальные произведения.

Самым выдающимся поэтом ханьской эпохи стал Сыма Сянжу (179-118 до н.э.). Он воспевал бескрайние просторы и красоты Империи, ее могущество, а также самого «великого человека» — императора Уди. Наиболее известными произведениями являются ода «Красавица» и песенка «Удочка», созданная в подражание народным лирическим песням. Блестящими поэтами были также Лу Цзя, Цзя И. Наряду с поэзией в ханьский период создаются первые крупные произведения художественной прозы, легенды, сказки, книги чудес и фантастики.

Наивысшего подъема и расцвета китайская культура достигнет позже, в середине века, однако все необходимые основы и предпосылки были заложены уже в древнекитайской цивилизации и культуре. Эпоха Чжаньго-Цинь-Хань имела для Китая и всей Восточной Азии примерно такое же значение, что и греко-римская культура для Западной Европы.